

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Уголовного права кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« » 20 Г.

Магистерская диссертация

40.03.01 – юриспруденция

код – наименование направления

Юридический анализ преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

Руководитель _____ **доцент, к.ю.н.** _____ **А.С. Мирончик**
подпись, дата _____ должностная, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник ЮЮ18-01М, 161835462 _____ Ф.Г. Рамазанов

номер группы, зачетной книжки

подпись, дата

А.С. Мирончик
инициалы, фамилия

Решензент Пом-к пр-ра Кировского района, к ю н А.А. Боровков

Ф.Г. Рамазанов

Рецензент пом-к пр-ра Кировского района, к.ю.н. А.А. Боровков
г. Красноярска

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие террористического акта	6
2. Уголовно-правовая характеристика террористического акта	14
2.1. Объект террористического акта.....	14
2.2. Объективная сторона террористического акта	27
2.3. Субъективные признаки террористического акта	41
2.4. Квалифицирующие признаки	53
2.5. Юридический анализ примечания к статье 205 УК РФ	58
3. Соотношение с другими преступлениями террористической направленности	64
4. Регламентация уголовной ответственности за террористический акт в международных документах и в уголовном праве	74
Заключение	81
Список использованных источников	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Террористический акт представляет собой одно из наиболее опасных преступлений, создающих огромную угрозу не только жизни и здоровью человека и гражданина, соблюдению и осуществлению его основных прав и свобод, но и опасность для международного мира и безопасности, дружественному отношению между различными государствами, их социальному, экономическому и политическому развитию с целью дальнейшего развития, обеспечения территориальной целостности. Особо опасным последствием террористического акта является причинение имущественного ущерба как государству, так и обществу, также жизни и здоровью граждан, что порой не может быть восстановлено и возмещено ввиду бесценности жизни человека. В период с 1995-2018 гг. во всем мире погибли десятки-сотни тысяч человек, причинен значительный материальный и моральный ущерб как государству, так и гражданам различных стран, что повлекло возрастание затрат федеральных органов власти на обеспечение государственной безопасности и общественного порядка с целью противодействия данному явлению, а также на ликвидацию последствий совершенных террористических актов.

Террористический акт в рамках уголовного права – явление крайне сложное, оно требует глубокого изучения. В доктрине уголовного права отсутствует единство взглядов в различных аспектах данного преступления. Различие позиций при определении понятия террористического акта и различное видение проблем в законодательной и правоприменительной практике порождают путаницу в осознании данного явления. Трудности проявляются не только в рамках теоретического аспекта, но и практического. Всё чаще наблюдаются проблемы в квалификации террористического акта. Несмотря на совершенствование данного института в законодательстве Российской Федерации, тема актуальна тем, что террористический акт продолжает оставаться одним из самых сложных явлений в теории

уголовного права и правоприменительной практике, так как с течением времени методы, способы совершения данного общественно опасного деяния и возможности преступников увеличиваются.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие по поводу привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за совершение террористического акта.

Предмет исследования: доктринальные источники, нормы современной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, положения и разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика по делам, связанным с террористическим актом.

Цель данной работы: исследование уголовно-правовой характеристики состава террористического акта, примечания, а также соотношения террористического акта с иными составами преступлений.

В качестве теоретической базы исследования были использованы публикации таких авторов как Я.А. Аникеева, А.Г. Безверхов, А.П. Войтович, П.Ф. Гришаев, И.И. Веремеенко, А.Ю. Галкин, З.Г. Гереев, В.П. Емельянов, В.М. Лебедева, В.Я. Таций, Б.С. Таций, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, Л.В. Иногамова-Хегай, С.М. Кочои, Н.Ф. Кузнецова и И.М. Тяжкова, В.Л. Кудрявцев, Н.А. Федина, Л.Д. Гаухман, С.В. Дьяков, Ю.М. Антонян, В.В. Мальцев, Н.А. Меньшикова, И.В. Миронов, А.И. Моисеенко, М.Ф. Мусаелян, А.М. Прохоров, В.П. Ревина, В.В. Сверчков, А.Н. Тарбагаев, А.Н. Трайнин, М.И. Еропкин, Л.Л. Попов, А.Н. Тарбагаев, Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский, И.Л. Трунов, Ф.Р. Сундуров и М.В. Талан, А.Х. Хамаганова, В.С. Комиссаров, А.Ф. Мицкевич, А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина, Г.Н. Борзенкова, Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова, А.И. Коробеев, М.М. Галачиева, Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Н.Е. Крылова, В.Д. Иванов, С.И. Ожегов, Боровинков, Кириллов, Куликов, В.Д. Иванов, И.В. Шишко, А.В. Наумов.

Эмпирическую базу исследования составили: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»; Приказ МВД от 7 июля 1995 г. № 262 «О реализации статьи 41 Федерального закона «О пожарной безопасности»», Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ.

Задачи исследования: 1) проанализировать нормы Уголовного кодекса РФ о террористическом акте; 2) определить понятие террористического акта; 3) изучить и подвергнуть анализу объект, объективную сторону, субъект и субъективную стороны террористического акта; 4) провести юридический анализ примечания к статье 205 УК РФ; 5) рассмотреть проблемы в соотношении террористического акта с иными схожими составами преступлений; 6) изучить регламентацию уголовной ответственности за террористический акт в международных документах и в уголовном праве зарубежных стран; 7) в ходе исследования изучить и выявить проблемы, существующие в современной теории уголовного права по данной тематике.

Структура исследования: включает в себя введение, четыре главы, заключение и список использованных источников.

1. Понятие террористического акта

Определение понятия террористического акта – это достаточно сложная проблема. Связано это с тем, что террористический акт является предметом изучения нескольких дисциплин, само по себе является сложным и многоплановым явлением, которое быстро эволюционирует во времени и пространстве. Также определению понятия террористического акта и разграничению его от других терминов мешает его частое и вольное использование как в обществе, так и в политике, а также отсутствие единообразного, законодательно-закрепленного понятия «террористический акт» на внутригосударственном уровне различных стран и международном уровне, что препятствует выработке всеобщего подхода к определению террористического акта.

Анализируя понятие террористического акта необходимо обратиться к международным актам.

Так, в международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом теракт определяется как если лицо незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительенного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них: с намерением причинить смерть или серьезноеувечье или с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение кропупного экономического ущерба¹.

В Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма терактом называется деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего

¹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Собрание законодательства РФ. 27 августа 2001 г. – N 35. – Ст. 3513

активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкотелесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения².

Рассматривая уголовное преступление «террористический акт» в Российской Федерации, стоило бы начать с того, что оно содержится в главе 24 Уголовного кодекса Российской Федерации – «преступления против общественной безопасности», из чего следует, что видовым объектом террористического акта является общественная безопасность. Однако, необходимо обратить внимание на то, что террористический акт помимо общественной, безусловно, угрожает и государственной безопасности: здесь важную роль играет цель совершения преступления, установленная соответствующей статьей УК РФ и являющаяся обязательным признаком состава преступления – «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений»³. Воздействие на принятие решения органами власти является угрозой государству (который предполагает независимость органов власти в принятии решений), и, как следствие, - государственной безопасности. Отсюда можно сделать вывод, что террористический акт, учитывая его цель, является угрозой как общественной, так и государственной безопасности, а точнее – государственной безопасности посредством общественной безопасности.

О многоуровневой цели терроризма и его влиянии на различные виды безопасности А. Г. Безверхов пишет: «Отличительными особенностями терроризма является древовидное (многоуровневое) строение целей террора:

² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Сборник международных договоров. 2003. – N 5. – С. 10-23.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от. 17.04.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

непосредственная направленность теракта на преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, социального напряжения, общественной дезорганизации, паники, хаоса для достижения более отдаленных (конечных) целей, таких, как подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства, захват власти, изменение политического и социально-экономического строя, нарушение территориальной целостности страны, развязывание войны, принуждение власти к принятию желаемых для террористов решений и (или) совершению определенных действий⁴. В этой связи стоит согласиться с авторами, которые считают терроризм многообъектным преступлением и относят к объектам помимо основного непосредственного объекта данного преступления (общественная безопасность) дополнительный непосредственный объект – нормальное функционирование государственных органов»⁵ (т.е. фактически – государственная безопасность).

В 2014 г. законодатель изменил понятие террористического акта, содержащееся в Уголовном кодексе Российской Федерации. Ранее под террористическим актом понималось совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, данное понятие было установлена в российской Уголовном Кодексе было установлено с 27 июля 2006 года, в связи с принятием и ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.. На данный момент террористический акт трактуется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека,

⁴ Безверхов А. Г. О криминологическом и юридическом определении понятия терроризма / А. Г. Безверхов // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2 – Самара. 2006. С. 594.

⁵ См.: Мусаелян М. Ф. Объект террористического акта / М. Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 11. – С. 24.

причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Стоит согласиться с мнением А. Н. Тарбагаева о том, что понятия «террористического акта и содействия террористической деятельности, понятия ... довольно подробно раскрываются в диспозициях соответствующих статей Особенной части, действующей редакцией Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶. Включение в понятие теракта тезиса о дестабилизации деятельности органов власти способствовало отмене необходимости доказывать такую цель преступления, как воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, которая далеко не всегда может быть конкретно выражена в действиях террористов. С момента вступления изменений в силу уже сама дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций является целью террористического акта, что соответствует Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2020 года.

Также стоит отметить, что статья 3 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» содержит такие понятия, как «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт». Согласно статье 3 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористическая деятельность – это деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б)

⁶ Тарбагаев А. Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А. Н. Тарбагаев // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 102.

подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо основывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности; террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях⁷. Из данного понятия можно сделать вывод, что оно является общим в отношении терминов «террористическая деятельность» и «террористический акт».

На наш взгляд, законодатель справедливо разграничивает данные понятия. Следует согласиться с мнением А. И. Моисеенко о том, что терроризм – «комплексное, родовое по отношению к целому ряду общеопасных однохарактерных деяний» понятие и является предметом не уголовно-правового, а криминологического изучения (криминологическое понятие), а основанием уголовной ответственности выступает конкретный акт человеческого поведения – террористический акт (уголовно-правовое понятие)⁸. В. С. Комиссаров также полагает, что термин «терроризм» отражает не правовой, а социальный смысл этого явления (состояние страха, ужаса, вызванных физическим или психологическим насилием), в то время

⁷ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146.

⁸ См.: Моисеенко А. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России): Дис. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 9

как термины «террористическая деятельность» и «террористический акт» делают упор на характеристике деяния – как уголовно-правового явления. По мнению автора, террористический акт – уголовно-правовое понятие⁹.

Исходя из этого, мы считаем правильным применение названия «террористический акт» к действиям, предусмотренным в статье 205 УК РФ. Также стоит отметить, что в примечании к статье 205 УК РФ дважды упоминается термин «акт терроризма», из чего следует, что законодатель считает «террористический акт» и «акт терроризма» равнозначными понятиями.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации понятие «терроризм» объединяет два самостоятельных понятия – «террористический акт» и «террористическая деятельность».

В уголовных кодексах разных стран понятие «террористический акт» также является неоднозначным и трактуется по-разному.

В уголовном кодексе Франции террористическим актом является преднамеренная связь лиц с какой-либо индивидуальной или коллективной задачей, имеющей цель существенно нарушить общественный порядок путем устрашения или террора, распространение в атмосфере, почве, недрах или водах, включая территориальные морские воды, любого вещества, способного поставить в опасность здоровье человека или животных, или природную среду¹⁰.

В уголовном кодексе Азербайджана террористический акт определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности,

⁹ См.: Терроризм. Правовые аспекты противодействия. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Науч. ред.: Трунов И.Л.; Вступ. ст.: Горбунов Ю.С., Калинин Ю.И., Кутафин О.Е., Лукин В.П., Муров Е.А.; Введ.: Патрушев Н.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2007. - С. 210-211.

¹⁰ Уголовный кодекс Франции от 01.03.1992, ред. 07.07.2009., Москва, Юрайт. – 2010 г.

устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти в соответствии с требованиями виновного, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹¹.

Стоит отметить, что в законодательства большинства стран мира (ФРГ, Испания, Италия, Индия, Республика Корея, Таиланда и т.д.) отсутствует разделение понятий «терроризм» и «террористический акт». Законодательство данных стран ограничивается перечислением деяний, которые при условии совершения их в террористических целях будут признаваться террористическими актами, либо данные страны используют термин «терроризм» без раскрытия данного понятия.

Так, в уголовном кодексе Германии идет перечисление деяний, относимых к террористическим преступлениям (ст. 129а – «создание террористический объединения» дает определение террористического объединения или группы, деятельность которых направлена на совершение опасных преступления, таких как: тяжкое (ст. 211) и простое (ст. 212) убийство; геноцид (ст. 220а); похищение людей с целью выкупа (ст. 239а); взятие заложников (ст. 239b); разрушение особо важных средств производства (ст. 305а); а также наиболее серьезные из так называемых общеопасных преступлений (гл. 28 УК ФРГ): поджоги, взрывы (в том числе ядерные), нападения (создание опасности) на автомобильный, водный, воздушный, и железнодорожный транспорт, повреждение публичных предприятий и устройств, создание опасной ситуации в строительстве (ст. 306-308, 310b, 311, 311а, 312, 315, 316b, 316c, 319 УК ФРГ)¹².

В действующем УК Испании в разделе 2 «О терроризме», содержащем 10 статей (ст. 571-580) определены условия, при наличии которых общеуголовное преступление становится террористическим. По уголовному кодексу Испании определяющим признаком является: «нахождение в

¹¹ Уголовный кодекс Азербайджана от 30.12.1999, ред. 23.08.2009., Москва, Юрайт – 2010 г.

¹² Уголовный кодекс ФРГ от 15.05.1871г.// Библиотека нормативно-правовых актов. – Режим доступа: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения 30.05.20).

составе, действия по найму или сотрудничество с вооруженными бандами, формированиями или группами, чьими целями являются свержение конституционного строя либо серьезное нарушение общественного спокойствия¹³.

Несмотря на огромное количество принятых нормативно-правовых актов, как на международном уровне, так и на внутригосударственном уровне, стоит отметить, что на данный момент определенного, четкого и единого, закрепленного законодательно определения террористического акта нет. Выходом из сложившейся ситуации является научное определение и закрепление его в международном акте понятия «террористический акт» с последующим внедрением данного понятия различными государствами, что позволит объединить силы и упростить борьбу государства с таким опасным явлением как террористический акт и в общем с терроризмом.

¹³ Уголовный кодекс Испании 1995 г. (в ред. 2003 г.). – Режим доступа: crimplavo.ru.

2. Уголовно-правовой анализ террористического акта

2.1. Объект террористического акта

Значение объекта преступления в научной литературе не подвергается каким-либо сомнениям. Объект преступления – сложный, проблемный и важнейший институт уголовного права.

Еще А.И. Трайнин писал, что каждое преступление, которое осуществляется в форме действия либо бездействия, в любом случае является посягательством на определённый объект, общественно опасного деяния, которое ни на что не посягает, в природе как такового не существует¹⁴.

Кроме того, по объекту преступления террористический акт разграничивается не только с иными смежными составами, что позволяет более правильно квалифицировать общественно опасное деяние, но и с административными проступками, гражданско-правовыми деликтами и иными правонарушениями.

Хотя существуют различные точки зрения, что понимать под объектом преступления, согласно наиболее распространенной в российском уголовном праве позиции, объектом преступления является система общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления.¹⁵ Такой позиции придерживаются многие исследователи, например, В.В. Питецкий¹⁶, А.И.

¹⁴ Трайнин А.И. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. С. 174.

¹⁵ Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клювер, 2004. С. 34; Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.102; Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008.С. 323; Уголовное право России. Часть Особенная : Учебник для вузов / Б. В. Волженкин [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва : Волтерс Клювер, 2004. С.343;Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. С.97.

¹⁶ Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2014. С. 98.

Рарог¹⁷, и др. В данной работе мы также будем придерживаться этой позиции.

Правильное определение объекта способствует более точной квалификации преступлений. Стоит отметить значение объекта, который определяет степень и характер общественной опасности, что, безусловно, имеет огромное значение при назначении наказания.

Таким образом, мы полагаем, что вопрос о сущности объекта преступления является фундаментальным в науке уголовного права.

В теории уголовного права в зависимости от степени конкретизации выделяют общий, родовой и непосредственный объекты преступления, которые положены в основу деления Особенной части УК РФ на разделы, главы и статьи. Каждый последующий из этих объектов уже предыдущего по объему, является его частью и характеризуется дополнительным признаком. Эта классификация, – обоснованно отмечает Н.А. Беляев, – основана на соотношении философских категорий общего, особенного и единичного, вследствие чего непосредственным объектом преступления признаются конкретные общественные отношения¹⁸.

По мнению В.П. Ревина, общим объектом всех преступлений выступает совокупность наиболее важных, ценных, социально значимых общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, которым при совершении общественно опасного деяния причиняется вред или создается реальная угроза причинения данного вреда¹⁹.

В.В. Мальцев же считает, что общим объектом преступления может быть лишь только охраняемое уголовным законом социальное явление, а

¹⁷ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2009. С. 82.

¹⁸ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968, С. 302, 291

¹⁹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / Под ред. В.П. Ревина. — М.: "Юстицинформ", 2009. С. 127.

именно общественные отношения, социальные ценности, интересы, блага и права²⁰.

Как отмечает В.В. Питецкий, родовым объектом признается группа однородных общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Данные группы однородных общественных отношений объединяются в разделы Особенной части УК по определённым критериям, общим основаниям: сфере деятельности, особенностям социальных связей, специфики субъекта или предмета отношений и др²¹.

Так, ст. 205 УК РФ находится в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что позволяет обозначить родовой объект этой группы преступлений как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность, а также общественный порядок.

Как пишет М. Ф. Мусаелян: «родовым объектом преступлений, объединенных в разделе IX УК РФ (в том числе террористического акта), являются общественные отношения, содержание которых составляют общественная безопасность и общественный порядок в широком смысле слова, то есть совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, а также общественный порядок в широком смысле слова, то есть система общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития»²².

²⁰ Мальцев В. В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы / В. В. Мальцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2010. – № 2-13. – С. 136.

²¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 105.

²² Мусаелян М. Ф. Объект террористического акта / М. Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 11. – С. 23.

Стоит отметить, что правовые категории «общественный порядок», «общественная безопасность» не раскрываются ни в одном законодательном акте последних лет, исключение не составил ни Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, ни Федеральный закон «О полиции», хотя перечисленные выше дефиниции используются в данных нормативных правовых актах. На наш взгляд, данное положение дел не может считаться правильным и необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений в законодательные акты.

Несмотря на то, что понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» не закреплены в законодательстве, их содержание раскрывается в научных трудах ученых различных поколений.

Так, М.И. Еропкин и Л.Л. Попов в 70-80 годы утверждали, что общественный порядок – это результат соблюдения людьми в установленных в государстве норм и правил, а также определенная система общественных отношений, которые складываются в результате соблюдения социальных норм, а именно прав, морали, правил общежития, обычаяев, регулирующих поведение людей в общественных местах и результат закрепления социальными нормами фактических отношений, которые развиваются в процессе общения людей²³.

Основные положения этой точки зрения также поддержал И.И. Веремеенко, считая, что общественный порядок как определенная правовая категория представляет собой обусловленную потребностями развития социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни²⁴.

²³ Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. – Л.: Лениздат, 1973. – С. 7.

²⁴ Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка / И.И. Веремеенко // Советское государство и право. – 1982. – № 3. – С. 27.

Несколько иной подход наблюдается у П.Ф. Гришаева, который утверждает, что общественный порядок – это порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, как закрепленные в правовых нормах, так и в нормах морали²⁵. Это, безусловно, правильно, но указанных регуляторов явно недостаточно.

С учетом вышеизложенного мы считаем возможным дать следующее определение данной дефиниции: общественный порядок – это совокупность общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения всеми гражданами правовых, моральных, религиозных, политических, семейных, социальных и иных норм, а также обычаяев и традиций.

Определение такого понятия, как «общественная безопасность» вызывает сложность, так как законодательное определение данной дефиниции также отсутствует. В связи с этим следует обратиться к мнениям различных ученых уголовного права.

Так, Ф.Р. Сундуров и М.В. Талан разделяют определение «общественная безопасность» на узкий и широкий подход. В широком смысле слова общественная безопасность – это есть совокупность общественных отношений по обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, в узком смысле слова – совокупность таких общественных отношений, как защищенность жизни и здоровья граждан; имущественных интересов физических и юридических лиц; общественного спокойствия; нормальной деятельности государственных и общественных институтов²⁶.

Видовым объектом преступлений является относительно узкая группа общественных отношений, интересов и ценностей данного вида. Как пишет

²⁵ Гришаев П. Ф. Преступления против общественной безопасности. – М.: Экзамен, 1959. – с. 4.

²⁶ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012. С. 400.

В.В. Питецкий: «Видовым объектом является часть родового объекта, объединяющего еще более узкие и близкие группы отношений. Данные группы однородных общественных отношений объединяются в главы Особенной части УК в рамках родового объекта также по определенным критериям общности²⁷.

Следовательно, видовым объектом террористического акта выступает, в соответствии с названием главы 24 УК РФ – общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность, но уже в узком смысле слова, то есть как пишут Ф. Р. Сундуров и М. В. Талан: «совокупность таких общественных отношений, как защищенность жизни и здоровья граждан; имущественных интересов физических и юридических лиц; общественного спокойствия; нормальной деятельности государственных и общественных институтов»²⁸.

Непосредственный объект – это охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение, которое терпит ущерб в результате совершения определенного преступления.

Стоит согласиться с мнением С.В. Дьякова и Ю.М. Антоняна о многообъектности терроризма, террористический акт посягает на жизнь и здоровье граждан, имущество, общественную безопасность и нормальное функционирование органов государственной власти²⁹.

Так, по мнению А.Н. Игнатова и В.П. Емельянова, для наличия терроризма достаточно посягательства на один из соответствующих объектов, содержащихся в статье 205 УК РФ³⁰.

С.И. Бушмин высказал наиболее удачное мнение по поводу непосредственного объекта исследуемого преступления. В связи с различным

²⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 105.

²⁸ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012. – С. 406.

²⁹ См.: Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. – М.: Норма, 1999. – С. 54; Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 2001. – С. 275-276.

³⁰ См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками террорирования: уголовно-правовое исследование. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 189; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. – С. 502.

характером преступлений, объединенных в главе 24 УК РФ, непосредственный объект конкретных составов преступлений, предусмотренных в главе 24 УК РФ, зависит от сферы, в которой нарушается состояние защищенности населения и общества³¹.

Нельзя не согласиться, что в отсутствии прямого указания законодателя, в данном случае, нужно обратить внимание на то, что преступления, размещенные в главе 24 УК РФ, нарушают общественную безопасность в разных сферах. Именно внутреннее содержание таких сфер, которое уточняет направленность посягательств, может послужить основой как для объединения преступлений в группы, так и для выделения непосредственного объекта для каждой из групп. С.И. Бушмин выделяет следующие сферы общественной безопасности:

1. Сфера повседневной жизнедеятельности (ст. ст. 205–213, 215.2, 215.3, 219 и 227 УК РФ);
2. Сфера осуществления специальных видов работ (ст. ст. 215- 217 УК РФ)
3. Сфера обращения общеопасных предметов и материалов (ст. ст. 218, 220-226 УК РФ)³².

Таким образом, можно говорить о том, что непосредственным объектом ст. 205 УК РФ являются общественные отношения, связанные с поддержанием общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности.

Исходя из вышеприведенных позиций, можно сказать, что террористический акт действительно нарушает неопределенный круг общественных отношений, таких как жизнь и здоровье человека, сохранность материальных ценностей (имущества), также наносит вред основным конституционным объектам защиты – личности, обществу и государству, то есть является многообъектным деянием.

³¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С 399.

³² Там же. С.104.

В связи с этим стоит согласиться с мнением некоторых авторов о необходимости улучшения уголовно-правового регулирования в сфере террористических деяний с включением и трактовкой соответствующих деяний как многообъектных с обязательным выделением основных (главных) и дополнительных объектов³³.

Поэтому следует говорить об основном непосредственном объекте (то есть на которое непосредственно направлено посягательство и причиняется вред всегда) и дополнительном объекте террористического акта.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что мнения ученых едины в том, что террористический акт является многообъектным преступлением, но не согласуются в том, что именно является непосредственным и дополнительным объектами террористического акта.

Так, основной непосредственный объект террористического акта – это те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением³⁴.

При совершении террористического акта таковыми являются общественные отношения, содержание которых составляет стабильность деятельности органов власти или международных организаций; дополнительный непосредственный объект – это общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека, отношения собственности и отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и международных организаций³⁵.

Согласно позиции В.Л. Кудрявцев, вывод об основном непосредственном объекте делается из ч. 1 ст. 205 УК РФ, а о дополнительном непосредственном объекте из ч.2 и ч.3 ст. 205 УК РФ.

³³ См.: Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ними / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 88.

³⁴ См.: Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988. С. 88.

³⁵ Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений / В. Л. Кудрявцев // Вестник ЮОПИ. – 2013. – № 1. – С. 50.

Некоторые ученые, в частности, В.В. Мальцев, считают, что «существует только основной непосредственный объект террористического акта – общественные отношения, связанные с поддержанием общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности»³⁶. По его мнению, общественная безопасность представляет собой комплексный объект, который охватывает разнообразный вред, который не требует дополнительных объектов в виде личности, имущества и т.д., потому что без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, имущество и т.д., не может быть посягательством на общественную безопасность. Эту позицию разделяют и другие ученые, например, В.С. Комиссаров³⁷, С.И. Бушмин³⁸.

Представляется, что понимание о наличии дополнительных объектов террористического акта или их отсутствии в большей степени разнится в связи с различным содержательным пониманием основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления. Ученые, которые вкладывают в понимание общественной безопасности широкое определение и говорят о том, что без причинения вреда жизни, здоровью, собственности и т.д., не может быть посягательства на общественную безопасность, в связи с чем обоснованно и приходят к выводу об отсутствии дополнительного объекта преступления.

Как мы видим, названия родового, видового и непосредственного объекта идентичны, но их содержательная сторона различается по своему объему.

В заключении анализа объекта террористического акта хотелось бы отметить мнение Б.С. Никифорова и Г.П. Новоселова о роли

³⁶ Мальцев, В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 106.

³⁷ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. Москва: Кросна-Лекс, 1997. - С. 49 – 50.

³⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. - С. 402.

непосредственного объекта при квалификации и отграничении преступлений, существует один объект – непосредственный, остальные предполагаются³⁹.

Данную позицию также подтверждает М.Ф. Мусаелян, который утверждает, что общий, родовой и видовой объекты – нереальные объекты, а обобщенные (абстрактные) понятия об объектах конкретных преступных посягательств, возникающие на основе информации о признаках конкретных явлений⁴⁰.

В науке уголовного права традиционно с объектом преступления, рассматривают также предмет преступления.

Под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом⁴¹. Предмет преступления принято называть материальным выражением объекта, так как эти понятия тесно взаимосвязаны.

Нередко, совершая преступление, виновный посягает на участника, субъекта общественных отношений. В подобных случаях принято говорить не о предмете преступления, а о потерпевшем от преступления. Действующий УК РФ, не дает определения рассматриваемого понятия, хотя в других отраслях законодательства - административном, уголовно-процессуальном - указанный термин получил юридическое закрепление.

Согласно общепризнанной позиции в российском уголовном праве, потерпевшим является субъект общественных отношений, охраняемых уголовным законом, чьи права были нарушены преступлением путем причинения вреда, предусмотренного уголовным законом, либо угрозой причинения такого вреда⁴².

³⁹ См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздан, 1960. – С. 108-109; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. С. 22.

⁴⁰ Мусаелян М.Ф. Объект террористического акта / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – М.: Юрист, 2009. С. 24.

⁴¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. С.109.

⁴² Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клювер, 2004. С. 50; Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие

В отличие от объекта - обязательного признака любого состава преступления, предмет и потерпевший выступают факультативными признаками и могут отсутствовать в некоторых преступлениях⁴³.

Предмет преступления и потерпевший имеют значение признака состава преступления только тогда, когда на них указывает конкретная уголовно-правовая норма, так как не каждое преступление сопряжено с воздействием на какой – либо предмет материального мира.

В ч. 1 ст. 205 УК РФ предмет и потерпевший преступления не конкретизированы, а значит, они не являются обязательным признаками основного состава террористического акта.

Если обратиться к квалифицированным составам террористического акта, то в п. «б» ч. 2 ст.205 УК РФ говорится, про действия, предусмотренные ч. 1 ст.205 УК РФ, повлекшие по неосторожности смерть человека. Следовательно, здесь появляется такой обязательный признак объекта, как потерпевший. Такой признак как потерпевший закреплен и в п. «б» ч.3 ст.205 УК РФ, где говорится про действия, предусмотренные ч. 1 и ч.2 ст.205 УК РФ, повлекшие умышленное причинение смерти человеку, следовательно, здесь также потерпевший является обязательным признаком для данного квалифицированного состава.

Если мы обратимся к п. «а» ч.3 ст. 205 УК РФ, где говорится, что «террористический акт или угроза его совершения, сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, взрывчатых веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ», то здесь уже уместно будет говорить о предмете преступления как об обязательном признаком объекта. Сущность данного признака состоит в том, что террористический

для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.128; Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2011. С.97.

⁴³ Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Москва: Волтерс Клювер, 2004 (издание второе, переработанное и дополненное). С. 396.

акт направлен на конкретный предмет – объект использования атомной энергии.

Общественная опасность данного вида террористического акта обусловлена особыми свойствами предмета посягательства либо используемых средств совершения преступления. Как следует из Федерального закона от 21 ноября 1995 г. «Об использовании атомной энергии»⁴⁴, к числу объектов атомной энергии относятся: сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортируемые средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендаами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов и т. д.

Итогом рассмотрения объекта террористического акта является то, что родовым объектом преступлений, объединенных в разделе IX УК РФ, являются общественные отношения, составляющие общественную безопасность в широком смысле слова, то есть состояние защищенности, безопасные условия функционирования общества и общественного порядка, экологическая безопасность, безопасность движения и безопасность компьютерной информации. В узком же смысле, как видовой объект, общественная безопасность выражается, прежде всего, в состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности общественных и государственных институтов. Что касается

⁴⁴ ФЗ от 21.11.1995 «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

непосредственного объекта, то в качестве такового выступают общественные отношения, связанные с поддержанием общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности. Дополнительные объекты в основном составе преступления отсутствуют, поскольку охватываются объемом основного непосредственного объекта. Но в квалифицированных составах можно выделить такие обязательные объекты, как жизнь, здоровье, отношения собственности. Предмет и потерпевший не являются обязательным признаками основного состава террористического акта. Но для таких квалифицированных составов, как п. «б» ч. 2 ст.205 УК РФ и п. «б» ч.3 ст.205 УК РФ потерпевший является обязательным признаком, и для такого состава как п. «а» ч.3 ст. 205 УК РФ предмет также является обязательным признаком состава.

2.2. Объективная сторона террористического акта

Уголовное право РФ признает преступлением не какие-либо мысли и идеи человека, реализация которых представляет опасность, а лишь общественно опасное деяние, которое нарушает уголовно-правовые нормы. Каждое преступление находит свое проявление в объективной стороне, где закреплены основные признаки преступного деяния⁴⁵.

Исходя из статьи 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления⁴⁶. Стоит отметить значение такого важного элемента как объективная сторона способствующего установлению уголовной ответственности, правильной квалификации совершенного деяния.

Рассматривая признаки объективной стороны, необходимо учесть, что все они входят в круг обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию по уголовному делу, в первую очередь устанавливается объективная сторона преступления, делается вывод о намерениях, мотивах и целях лица, совершившего преступление.

В данном ключе стоит согласиться с мнением Н.А. Фединой о том, что любое преступное деяние имеет свое внешнее выражение воздействуя на внешний мир и причиняя вред охраняемым законом общественным отношениям. Каждое преступление находит свое внешнее проявление в объективной стороне, где закреплены основные признаки преступного деяния⁴⁷.

Обратимся к понятию объективной стороны преступления.

Так, в теории уголовного права даются различные определения рассматриваемого понятия, начиная от краткого: «Объективная сторона – это

⁴⁵ Федина Н.А. Основания прекращения правоотношений из особых завещательных распоряжений / Н.А. Федина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № 24. – С. 157.

⁴⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от. 17.04.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Федина Н.А. Основания прекращения правоотношений из особых завещательных распоряжений / Н.А. Федина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № 24. – С. 158.

внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект»⁴⁸ до более подробного, включающего все возможные признаки: «Объективная сторона – это совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и её степень, существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом – и при бланкетной диспозиции статьи Особенной части УК – в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, характеризующих преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями)»⁴⁹.

Стоит отметить, что при описании конкретных составов преступлений названные признаки не всегда указываются в Особенной части УК и влияют на квалификацию, поэтому их следует подразделять на обязательные и факультативные⁵⁰.

Однако, по нашему мнению, наиболее полно понятие объективной стороны преступления раскрыто профессором В.Н. Кудрявцевым: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁵¹.

Содержание объективной стороны преступления состоит из следующих признаков, содержащихся в нормах Особенной части УК РФ:

- 1) общественно-опасное деяние (действие или бездействие);
- 2) вредные последствия (преступный результат);

⁴⁸ Курс уголовного права: Учебник для вузов: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М. – 2002. Т. 1: Общая часть. – С. 213.

⁴⁹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. – С. 90.

⁵⁰ Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002.

С.102;Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008.С. 323.

⁵¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздан, 1960. – С. 9.

3) причинная связь между деянием и последствием (ями);

4) способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

В соответствии со ст. 14 УК РФ общественно-опасное деяние как признак объективной стороны преступления может проявляться в двух формах: 1) действия; 2) бездействия. Из приведенных двух форм наиболее распространенной формой проявления деяния является действие, так как в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации свыше $\frac{1}{4}$ всех преступлений совершаются путем действия.

Из понятия террористического акта, данного в статье 205 УК РФ можно сделать вывод, что данное преступление совершается путем действия. Но стоит отметить, что в юридической литературе высказываются мнения, согласно которым террористический акт может совершаться путем бездействия.

Обратим внимание на позицию В.В. Мальцева, «террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности)⁵². Поэтому ученый в своем варианте данной статьи предлагает использовать формулировку диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ с заменой термина «действие» на «деяние»⁵³.

По нашему мнению, совершение террористического акта путем бездействия невозможно, в приведенных автором примерах содержатся составы других преступлений, но никак не террористического акта. Так, по нашему мнению, ответственность будет предусмотрена такими составами, как 217.1, 263, 263.1 УК РФ и т. д.

⁵² Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 104-107.

⁵³ Там же.

С объективной стороны он может совершаться в виде действий в двух альтернативных формах:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

2) угроза совершения указанных действий.

В рамках рассмотрения объективной стороны считаем необходимым обратиться к способам совершения террористического акта.

Законодателем выделены такие способы совершения преступления как взрыв, поджог и иные действия, а также угроза совершения указанных действий. Из этого можно сделать вывод, что способы совершения террористического акта можно разделить на «физические» (например, взрыв или поджог) и «информационные» (например, угроза взрывом или поджогом)⁵⁴.

Стоит отметить, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение взрыва. Поэтому следует проанализировать действующее законодательство.

Взрыв – «это процесс освобождения большого количества энергии (химической, внутриядерной, электромагнитной и пр.) в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, которое сопровождается образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов, при расширении оказывающих механическое воздействие (разрушение) на окружающую среду»⁵⁵.

Так, анализ судебной практики показывает, что большинство террористических актов совершается путем взрывов:

- признаны виновными в совершении террористического акта Т. и Д., согласившиеся за плату в 50 тысяч долларов США каждой произвести

⁵⁴ См.: Галкин А. Ю. Квалификация способов состава террористического акта / А. Ю. Галкин // Юристъ-правоведъ. – 2010. – № 2. – С. 46-48.

⁵⁵ См. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983.

взрывы в г. Пятигорске. После ряда попыток взорвать устройство, содержащее 1,5 кг тротила, виновные принесли его в зал ожидания железнодорожного вокзала, где поставили около одного из кресел. На перроне вокзала Т. с помощью пульта совершила взрыв⁵⁶.

- признан виновным в совершении террористического акта Х., так как он с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительного органа подорвал взрывное устройство⁵⁷.

- 9 сентября 2010 г. взрыв на рынке г. Владикавказа⁵⁸;

Согласно статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», пожар – «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства»⁵⁹.

Таким образом, поджог – это умышленное деяние по вызыванию пожара.

Однако есть и другое определение поджога. Согласно приказу МВД РФ от 7 июля 1995 г. № 262 «О реализации статьи 41 Федерального закона «О пожарной безопасности» поджог – это «умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесению вреда здоровью человека при помощи огня»⁶⁰.

Между двумя данными определениями возникает противоречие, выражющееся в том, что в качестве объектов, которым причиняется вред в статье 1 Федерального Закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» относит имущество, жизнь, здоровье граждан, интересы общества и государства. Согласно же приказу МВД РФ от 7 июля 1995 г. № 262 «О реализации статьи 41 Федерального Закона «О пожарной

⁵⁶ Приговор Ставропольского Краевого суда от 12.02.2013 по делу № 2-11/13. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.20.).

⁵⁷ Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 26.02.2015 по делу 2-20/2014 [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.20.).

⁵⁸ Вынесен приговор по делу о теракте на рынке Владикавказа [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/04/09/reg-ufu/pravosudie.html> (дата обращения: 17.05.20.)

⁵⁹ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

⁶⁰ Приказ МВД РФ от 7 июля 1995 г. № 262 «О реализации статьи 41 Федерального закона «О пожарной безопасности» // СПС «Гарант».

безопасности», к таковым объектам относятся только имущество и здоровье человека.

Так, А. и Г., в целях привлечения органов власти Российской Федерации к проблемам национальной и миграционной политики и воздействия на принятие решений уполномоченными органами власти, направленных на ужесточение миграционной политики по отношению к представителям азиатских и кавказских народностей, приняли решение совершить поджог торговой палатки, принадлежащей лицу, имеющему явные внешние признаки представителя неславянской народности, разработали план преступления, распределили роли. А. и Г. где заполнили несколько стеклянных бутылок бензином, приобретенным ранее, снабдили фитилями, предназначенными для непосредственного воспламенения указанной зажигательной смеси. А. и Г. увидели торговую палатку, принадлежащую индивидуальному предпринимателю Ш. Убедившись в том, что, находившийся в торговой палатке, Ш. имеет явные признаки неславянской внешности, А. и Г., взяв по одной бутылке с зажигательной смесью каждый, зажгли фитили и бросили бутылки в торговую палатку, вызвав ее возгорание. Действия А. и Г. суд квалифицировал по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ⁶¹.

Еще одним понятием, требующим изучения, является признак «устрашающий население характер».

Так, некоторые ученые определяют данное понятие, как атмосферу общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, паника, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, в защищенности прав и свобод, недоверие к органам власти, а также состояние безысходности и неуверенности в будущем⁶².

⁶¹ Приговор Московского городского суда от 12 апреля 2012 года по делу № 1-11/12. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.19.).

⁶² Лебедева В.М., Галахова А.В. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика. М., 2009. – С. 477.

Данное мнение подтверждается и пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1: «Устрашающим население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.»⁶³.

Что же касается так называемых «иных действий», то в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под данным понятием понимается – «действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений»⁶⁴.

Все эти террористические действия, несмотря на их различный характер, объединяет то, что они способствуют устрашению населения и создают реальную опасность причинения указанных в законе последствий.

В отношении совершения рассматриваемого состава преступления путем так называемых «иных действий», можно привести пример из судебной практики.

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступления террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁶⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступления террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

Так, приговором Архангельского областного суда от 14 июля 2006 года по ст. 205 ч. 2 п. «а» и по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ были осуждены С., А., С. и Д. Приговор Судебной коллегией Верховного суда РФ оставлен без изменения, а кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения. С., А., С. и Д. разобрали железнодорожные пути для того, чтобы пустить под откос поезд, а после этого позвонить в мэрию, администрацию области или руководству железной дороги и под угрозой повторения подобной акции потребовать с них 1 миллион долларов США⁶⁵.

Данный пример показывает, что преступники использовали такой способ совершения террористического акта как устройство аварии путем разбора железнодорожных путей.

В другом случае, «М. и Н. обратились в администрацию одного из субъектов Федерации с требованием предоставить им в условное время один миллион долларов США. В противном случае они угрожали отравить ртутью водозаборные сооружения, откуда город снабжался водой. При задержании у них была обнаружена трехлитровая банка с ртутью. М. и Н. были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ»⁶⁶.

Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян, «дать исчерпывающий перечень иных действий невозможно, так как людская изобретательность по части злодейства неисчерпаема»⁶⁷.

Под угрозой совершения указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ действий понимается выражение во вне намерения совершить взрыв, поджог или иные подобные действия для достижения целей террориста (террористов).

Профессор Ф.Р. Сундуров считает: «Речь должна идти о реальной угрозе, объективированной в каких-то конкретных действиях (например, демонстрация взрывчатого вещества, взрывного устройства,

⁶⁵ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 1-О06-42 // СПС «Гарант».

⁶⁶ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 декабря 2012 г. № 1-О01-125 // СПС «Гарант».

⁶⁷ См.: Курс Уголовного права. Особенная часть: Учебник / Под ред. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. – Москва: Зерцало-М, 2002. – Т.4. – С. 212.

легковоспламеняющегося вещества и др.). Поэтому такую угрозу следует отличать от обнаружения умысла, которое по общему правилу не имеет уголовно-правового значения»⁶⁸.

Однако с данной точкой зрения согласиться нельзя, так как угроза совершения террористического акта может выражаться и словесно, так в соответствии с п. 4 вышеназванного постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1: «Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей»⁶⁹.

Совершение любого общественно опасного действия вызывает негативные последствия в объективной действительности, создает угрозу либо наносит вред охраняемым законом объектам. Так, общественно опасное последствие – это вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступного действия (действия или бездействия)⁷⁰.

Опасность наступления тяжких последствий, два из которых названы в законе, – это, во-первых, опасность гибели человека, во-вторых – опасность причинения значительного имущественного ущерба.

Необходимо отметить, что ранее ч. 1 ст. 205 УК РФ говорила об опасности гибели людей, в связи с чем, в литературе справедливо отмечалось о целесообразности указания на возможность гибели человека,

⁶⁸ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012. — С. 407.

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁷⁰ Объективная сторона состава преступления: учебное пособие. / А.Н. Попов, Л.А. Зимириева, П.В. Федышина. – Спб.: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры. – 2015. – С. 13.

что и было учтено законодателем. Заметим, что, описывая объективную сторону террористического акта, УК Украины (ч. 1 ст. 258) и УК Грузии (ч. 1 ст. 323) также указывают на действия, которые создают опасность для жизни человека, а не людей.

Существование «значительного имущественного ущерба» в ч.1 и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ по мнению многих ученых, например, А.В. Наумова и В.Я. Комиссарова определяется прежде всего, тем, что Россия ратифицировала без каких-либо заявлений Шанхайскую конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 года)⁷¹, а значит должна ее соблюдать. В под. п. «б» п.1 ч.1 ст. 1 данного международного акта при раскрытии понятия терроризм указывается, что «любое другое деяние, направленное на то, чтобы ... нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту». По мнению многих ученых, для российского уголовного законодательства, это равносильно «значительному имущественному ущербу».

Значительный имущественный ущерб - понятие оценочное и определяется судом с учетом обстоятельств конкретного дела, например, материального положения потерпевшего, рода его деятельности, значимости этого имущества для него и.т.д. Нужно отметить, что руководствоваться положениями ст.158 УК РФ в данном случае мы не можем, так как в тексте примечания к данной статье указано, что оно применяется лишь для целей главы о преступлениях против собственности.

Кроме того, о возможности наступления последствия, аналогичного значительному имущественному ущербу, при совершении террористического акта говорят некоторые УК стран СНГ, например, ч. 1 ст. 289 УК Республики Беларусь⁷², ч. 1 ст. 278 УК Республики Молдова⁷³ указывают на создание

⁷¹ Федеральный закон от 10.01. 2003 № 3-ФЗ «О Ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155. С.20.

⁷² Уголовный кодекс Республики Беларусь. // СПС Консультант плюс (дата обращения 02.05.2020).

⁷³ Уголовный кодекс Республики Молдова. // СПС Консультант плюс (дата обращения 02.05.2020).

опасности причинения ущерба в крупном размере, а ч. 1 ст. 323 УК Грузии⁷⁴ - создание угрозы причинения значительного имущественного вреда.

В ч. 1 ст. 205 УК дается такое понятие как «иные тяжкие последствия». Понятие "иные тяжкие последствия" УК РФ не раскрывает. Тяжкие последствия являются оценочным понятием. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ перечислен примерный перечень тяжких последствий, так к ним следует относить причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

Следовательно, применительно к ч.1 ст.205 следует лишь говорить об опасности наступления тяжких последствий, примерный перечень которых приведен выше, реальное же их наступление будет уже квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

В юридической литературе высказываются мнения, согласно которым в ч.1 ст.205 УК РФ следовало бы указать на создание опасности здоровью человека, наряду с гибелю человека и причинением значительного имущественного ущерба.

⁷⁴ Уголовный кодекс Грузии. // СПС Консультант плюс (дата обращения 02.09.2018).

Так, С.Д. Гринько полагает, что состав террористического акта более правильно определить как «совершение террористических действий, создающих опасность не только гибели людей, но и их здоровью, так как в большинстве случаев потерпевшим причиняется именно вред здоровью различной степени тяжести»⁷⁵.

Данная позиция представляется правильной, иначе же попросту происходит отказ от такого охраняемого законом объекта, как здоровье человека. Например, когда лицо использует взрывное устройство ограниченного поражения в малолюдном месте, которое не создает опасность гибели человека, но может создавать опасность причинения вреда здоровью, то, исходя из логики законодателя, такие действия не будут попадать под состав преступления, предусмотренный ст.205 УК РФ, если только это неопасность причинения тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку или средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам. Но что делать в таких ситуациях, когда создана опасность причинения легкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести одному лицу?

Таким образом, на основании вышеизложенного в ч. 1 ст. 205 УК РФ следует указать такой признак, как «создание опасности причинения вреда здоровью человека». Кроме того, следует дополнить п. в ч.2 ст.205 УК РФ «причинения вреда здоровью человека».

Стоит отметить, что, например, в УК Украины⁷⁶ и УК Молдовы⁷⁷ прямо говорится про создание опасности вреда здоровью людей, наряду с созданием опасности гибели людей.

Вредные последствия можно подразделить на материальные и нематериальные.

Материальные последствия носят физический характер, то есть выражаются во вне и могут быть подсчитаны и установлены, данный факт

⁷⁵ Гринько С.Д. Понятие терроризма // Законность. – М., 2005. № 8. – С.46.

⁷⁶ Уголовный кодекс Украины. // СПС Консультант плюс (дата обращения 15.12.2018)

⁷⁷ Уголовный кодекс Республики Молдова. // СПС Консультант плюс (дата обращения 15.12.2018)

имеет значение не только для квалификации, но и для доказывания преступления.

Так, В.В. Питецкий пишет, что материальными являются такие объективные последствия, которые сопряжены с воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира и носят материально-осозаемый характер, их можно точно измерить и зафиксировать, поэтому законодатель раскрывает содержание (формализует) конкретного вида такого вреда в нормах Особенной части УК РФ⁷⁸.

В нашем случае материальные последствия выражаются в следующих формах:

- 1) имущественного ущерба, выражающегося в уничтожении или повреждении имущества, принадлежащего гражданину либо государству;
- 2) физического вреда: причинение смерти, вреда (средней тяжести и тяжкого) здоровью.

Нематериальные последствия не связаны с физическим воздействием на человека или предметы материального мира, они не видны и поэтому фактически подсчитать причиненный ущерб весьма затруднительно, более того, как правило, невозможно⁷⁹.

В рамках террористического акта последствия выражаются в посягательстве на нормальное функционирование как различных политических, государственных, так и общественных организаций с целью дестабилизации их деятельности и устрашения.

Стоит отметить, что для квалификации данного преступления не имеет значительного значения такой элемент как общественно опасные последствия, так как фактически они могут и не наступить ввиду того, что террористический акт является формальным составом.

⁷⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 121.

⁷⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 123.

Преступление имеет формальный состав и считается оконченным, если указанные в статье 205 УК РФ действия уже совершены или возникла реальная угроза их осуществления, проведены необходимые подготовительные действия. Для оконченного состава не требуется фактического наступления указанных в Уголовном кодексе последствий. Достаточно того, чтобы эти действия создавали реальную опасность гибели людей, причинили значительный ущерб имуществу или привели к другим общественно опасным последствиям.

2.3. Субъективные признаки террористического акта

Как известно, каждое преступление представляет собой неразрывное единство объективных (внешних) и субъективных (внутренних) признаков. Соответственно, анализируя то или иное преступное посягательство, исследуя как объективные признаки преступления, так и субъективные признаки.

Одним из обязательных элементов состава преступления является его субъект. Действующий уголовный кодекс не содержит понятия субъекта преступления. Исходя из общепризнанной в науке уголовного права позиции, субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом, возраста наступления уголовной ответственности⁸⁰. Для того чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить не только то, что именно это лицо своим деянием нарушило уголовный запрет, но и то, что оно обладает определенными признаками, которые позволяют применить к нему меры уголовной ответственности.

Субъект преступления, будучи одним из элементов состава преступления, обладает кругом предусмотренных уголовным законом признаков, определенных в ст. 19 УК РФ. К ним закон относит:

а) субъект – это физическое лицо;

б) достижение возраста уголовной ответственности;

в) вменяемость. Вменяемость – это способность лица, во время совершения общественно опасного деяния осознавать его фактический характер, общественную опасность, руководить своими поступками и вытекающая из этого способность быть ответственным за это деяние⁸¹.

⁸⁰ Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 139; Уголовное право России. Общая часть / Под. ред. Л.Л Кругликова. М: Волтерс Клювер, 2005. С. 61; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Спб.: издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Т 1. С.405;Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. Москва: Экмо, 2009. С. 82;

⁸¹ Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. - С. 137; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Особенная часть / Под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. Москва:

Вменяемость характеризуется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим)⁸².

Субъектом террористического акта признается физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Законодатель считает, что с достижением такого возраста несовершеннолетний в полной мере способен оценить общественную опасность совершаемых действий.

Определенные ориентиры для установления нижнего предела возраста уголовной ответственности для всех национальных правовых систем заложены в международных актах ООН. Если обратиться к ст. 4.1 Пекинских правил, то данный вопрос должен решаться с учетом аспектов эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, так как минимальный возраст уголовной ответственности весьма различается в зависимости от исторических и культурных особенностей⁸³. Действующий УК упоминает лишь минимальный возраст уголовной ответственности, верхний предел уголовной ответственности кодексом не закрепляется. По общему правилу, закреплённому в ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Но шестнадцатилетний возраст уголовной ответственности может быть понижен до четырнадцати лет, и лицо, достигшее такого возраста, будет привлечено к уголовной ответственности. Перечень преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет, указан в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Преступление предусмотренное, ст. 205 УК РФ в данный перечень включено, следовательно, ответственность за террористический акт наступает с

Зерцало-М, 2002. - С.190; Уголовное право: учебник / Под ред.. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2007. - С. 407.

⁸² Там же.

⁸³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 (Принята резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 27.05.2020).

четырнадцатилетнего возраста. В ранее действовавшем УК РСФСР возраст уголовной ответственности за террористический акт был таким же⁸⁴.

Однако в доктрине уголовного права не все с таким подходом понижения возраста уголовной ответственности согласны.

Например, Ю.М. Антонян отмечает, что «установление пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт связано, в первую очередь, с ростом количества данных преступлений, совершаемых несовершеннолетними»⁸⁵.

А.И. Коробеев и А.А. Мальцев отмечают, что «привлечение подростков к совершению террористических актов в качестве соучастников или исполнителей часто встречается на практике, в силу еще неустойчивой психики, слабого развития инстинкта самосохранения, они смело совершают преступления, меньше задумываются о последствиях, вызывают меньше внимания со стороны правоохранительных органов»⁸⁶.

В свою очередь, В.П. Емельянов полагает, что «установление пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт не совсем целесообразно, в связи с тем, что в четырнадцатилетнем возрасте лицо не всегда способно осознавать данное деяние во всей его сложности и целевой направленности»⁸⁷.

В противовес последней позиции можно поставить мнение М.М. Галачиевой, основанное на результатах проведенного ею исследования, о том, что подростки уже в возрасте 14 лет понимают общественную опасность террористического акта⁸⁸.

Представляется, что в условиях современного общества пониженный возраст уголовной ответственности за террористический акт вполне

⁸⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 08.05.20)

⁸⁵ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Москва, 1998. - С. 231.

⁸⁶ Коробеев А.И. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций / А.И. Коробеев, А.А. Мальцев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 57–58.

⁸⁷ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Москва, 2002. - С. 245.

⁸⁸ Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. - С. 55.

обоснован, учитывая распространённость совершения лицами в возрасте от 14 до 16 лет данного преступного деяния и способность этих лиц все-таки осознавать характер этих преступных деяний.

Так, бывший глава ФСБ ныне Секретарь Совета Безопасности РФ Николай Платонович Патрушев, констатировал значительное снижение возраста участников террористических группировок, что не может не вызывать тревогу. Поэтому, профилактическая работа по предотвращению терактов будет все в большей степени носить "идейный, нравственный характер", чтобы "выманить" молодежь из террористических банд. К этой работе намерено активно привлекать популярных в молодежной среде деятелей культуры, рок-музыкантов вести антитеррористическую пропаганду через наиболее многотиражные СМИ⁸⁹.

В УК большинства государств - участников СНГ относительно единообразно решается вопрос и о субъекте террористического акта. Так, ответственность за терроризм по уголовному законодательству Азербайджанской Республики⁹⁰, Республики Казахстан⁹¹, Кыргызской Республики⁹², Республики Таджикистан⁹³ и Украины⁹⁴ наступает с 14-летнего возраста. Таким же образом определяется субъект рассматриваемого преступления и в Модельном Уголовном кодексе для государств - участников СНГ (ч. 2 ст. 22)⁹⁵.

Следовательно, на основании вышесказанного, можно говорить о том, что при установлении возраста уголовной ответственности законодатель исходит из определенных данных (уровень уголовно-правовой политики государства, уровень развития общества и т.д.), учитывает основные положения различных наук, таких, как медицина, педагогика, физиология и

⁸⁹ Гамидов, А.М. Условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в терроризм // Системные технологии. 2013. №1 (6). – С.82-83.

⁹⁰ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. // СПС Консультант плюс (дата обращения 05.10.2020)

⁹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. // СПС Консультант плюс (дата обращения 05.10.2020)

⁹² Уголовный кодекс Кыргызской Республики. // СПС Консультант плюс (дата обращения 05.10.2020)

⁹³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. // СПС Консультант плюс (дата обращения 05.10.2020)

⁹⁴ Уголовный кодекс Украины. // СПС Консультант плюс (дата обращения 05.10.2020)

⁹⁵ Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ. // СПС Консультант плюс (дата обращения 05.10.2020)

др. Кроме того, на наш взгляд, для совершения террористического акта лицо должно обладать определенным жизненным опытом и знаниями, уровень которых обычно соответствует развитию лиц достигших 14 лет.

Таким образом, можно говорить о том, что законодатель обоснованно установил минимальный возраст, с которого может наступать уголовная ответственность за террористический акт. Увеличение возраста уголовной ответственности за данное деяние, расширит возможности террористов, а именно позволит в большей степени привлекать к совершению террористических актов лиц, четырнадцатилетнего возраста, так как последние не будут нести за содеянное уголовной ответственности.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет. Установление уголовной ответственности за террористический акт с четырнадцати лет имеет важное превентивно-предупредительное значение.

Следующим элементом состава преступления является субъективная сторона. Термин «субъективная сторона» в УК РФ не употребляется. Согласно общепринятой в научной литературе позиции, субъективная сторона преступления — это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, то есть с выполнением его объективной стороны⁹⁶. В отличие от объективной стороны преступления, субъективная сторона является его внутренней стороной и отражает психическое содержание преступления.

В специальной литературе отмечается, что «вина представляет собой внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение

⁹⁶ Уголовное право. Общая часть / Под ред. А.Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2016. С. 157; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Спб.: издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Т 1. С.420; Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Москва: Юриспруденция, 1999. С.352;Уголовное право России. Общая часть / Под. ред. Л.Л Кругликова. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 71;

субъекта к своему общественному опасному деянию и его последствию, выраженное в преступлении»⁹⁷.

Согласно ст. 24 УК РФ вина может выступать в двух формах – в форме умысла или неосторожности.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом.

Единство взглядов в этом вопросе связано с наличием специальной цели совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ. Цель деятельности предполагает желание ее осуществления, что, согласно ч.2 ст. 25 УК РФ, и является отличительной характеристикой волевого момента прямого умысла. Данное обстоятельство привело к единству позиций ученых в вопросе определения формы вины, с которой совершается террористический акт.

В данном случае наблюдается исключение, так, п. б ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает двойную форму вины, поскольку в нем говорится про террористический акт повлекший по неосторожности смерть человека.

Стоит отметить, что составу террористического акта присуще также и наличие специальных целей совершения деяния, цель преступления – это «представление о результате преступной деятельности, к достижению которого лицо стремилось, совершая свои общественно опасные действия либо бездействия»⁹⁸. Иными словами, цель – это то, к чему стремится лицо, совершающее общественно опасное деяние, то есть предполагаемый результат его действия либо бездействия.

Так, специальной целью террористического акта является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также угроза

⁹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 28.

⁹⁸ Иванов В.Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая – г. Ростов н/Д.: Изд-во Булат, 1996. – С. 160.

совершения указанных действий в тех же целях. Специальные цели являются обязательными признаками состава террористического акта.

Под оказанием воздействия на принятие требуемого террористами решения следует понимать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий, когда они оказываются перед необходимостью вынужденно принимать решения ради обеспечения безопасности граждан, государства и общества в целом.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», отмечается, что при решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного⁹⁹.

Однако несмотря на наличие такого толкования правоприменителя, в практической деятельности порой до сих пор сложно установить направленность умысла виновных лиц. Потому что если говорить о таких действиях как взрыв, поджог, то они зачастую влекут дестабилизацию деятельности органов власти, поскольку должностные лица, органы власти занимаются разбором этой неподходящей ситуации. С другой стороны, можно ли такие последствия, как отвлечение от обычной работы должностного лица (губернатор, министр, начальник полиции и пр.) признать в этом случае дестабилизацией деятельности органов власти, ведь решение неподходящих ситуаций – это их прямая обязанность.

⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (Дата обращения: 02.02.17.).

В соответствии со словарем С.И. Ожегова, дестабилизировать – привести в неустойчивое состояние, положение¹⁰⁰.

Тем более, мы говорим о субъективной стороне виновного лица, то есть он должен понимать, что действует в целях приведения в неустойчивое положение деятельности органов власти или международных организаций.

Учитывая изложенное Пленум предложил правоприменителю обращать внимание на те обстоятельства, которые позволяют в каждом конкретном случае установить, была ли у виновных цель дестабилизации деятельности органов власти или нет.

Исходя из данной цели (дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций) возникает вопрос: Можно ли говорить о дестабилизации в тех случаях, когда соответствующие органы власти обязаны реагировать на определенные действия? Поскольку отвлечение сил и средств специальных органов власти, например ФСБ РФ, МВД РФ, МЧС России, является неизбежным последствием любого действия, устрашающего население и создающего опасность наступления тяжких последствий.

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к таким понятиям, как «штатная ситуация» или «нештатная ситуация».

Штатная ситуация - ситуация, которая предусмотрена инструкцией, является рабочим циклом (или частью рабочего цикла) процесса¹⁰¹. Нештатная ситуация - отклонение хода событий от запланированного или ожидаемого результата по субъективным причинам, либо по не зависящим от субъектов процесса причинам¹⁰².

Поскольку все органы власти создаются для осуществления определенных функций и задач, то говорить о случаях нарушения

¹⁰⁰ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: ИТИ Технологии, 2006. - С. 256.

¹⁰¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 65000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. и доп. – М. : ОНИКС : Мир и Образование, 2008. С. 755.

¹⁰² Там же. С. 356.

нормального рабочего ритма нужно конкретно для каждого органа отдельно. В федеральных законах, инструкциях, приказах и т. д закреплены определенные функции и задачи органов власти.

Так, в ст. 9.1 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 07.03.2018) сказано, что «федеральная служба безопасности и ее территориальные органы осуществляют борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения, раскрытия и расследования преступлений террористического характера»¹⁰³.

Аналогичные положение закреплены и в других федеральных законах¹⁰⁴, регулирующих деятельность соответствующих органов власти.

Следовательно, предупреждение, выявление и пресечение преступлений террористического характера входит в основные функции ФСБ РФ, МВД РФ и ряд других органов власти. Говорить о дестабилизации их деятельности при совершении деяний, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий здесь будет не совсем корректно, поскольку в данном случае они будут выполнять свои функции.

Некоторыми судами высказывались предположения, что цель дестабилизации деятельности органов власти в ст. 205 УК РФ предполагает совершение соответствующих действий в отношении сотрудников государственного органа или имущества органа, например, взрыв, поджог здания, в котором располагается государственный орган¹⁰⁵.

Согласно комментариям первого заместителя Комитета по безопасности и противодействию коррупции В.В. Черкесова по проекту закона, дополняющего ст. 205 УК РФ новой целью в 2014 г., термин "дестабилизация" более верно отражает смысл целей террористических

¹⁰³ Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС "КонсультантПлюс".

¹⁰⁴ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018)"О противодействии терроризму"; Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (Ред. от 03.08.2018) // СПС "КонсультантПлюс".

¹⁰⁵ Справка по итогам изучения судебной практики Ульяновской области по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности (подготовлена судебной коллегией по уголовным делам Ульяновского областного суда) // СПС "КонсультантПлюс".

организаций, когда речь идет о насилии в отношении представителей власти: "Если убивают одного главу администрации, а потом другого, пришедшего ему на смену, и еще одного - это, безусловно, дестабилизирует деятельность этого органа власти"¹⁰⁶.

Если мы будем рассматривать цель дестабилизации лишь как совершение соответствующих действий в отношении сотрудников государственного органа или имущества государственного органа, то это необоснованно сузит понятие дестабилизации.

Существуют определенные инструкции, постановления и т.д в органах власти, которые непосредственно не относятся к органам осуществляющим борьбу с терроризмом, и именно там к нештатным ситуациям отнесен помимо всего прочего террористический акт¹⁰⁷. Если, например, был взорван музей, автобус и т.д., то будет дестабилизирована деятельность органов местного самоуправления, органов субъектов РФ, поскольку нарушен рабочий цикл, нужно принимать различные меры для устранения последствий, что приведет к невозможности функционирования органа в обычном режиме.

Возникает логичный вопрос, может ли быть дестабилизована деятельность органов власти, у которых борьба с терроризмом является одной из основных функций? Может, например, в такой ситуации, если определенные действия были направлены на деятельность соответствующих органов (сожгли архив ФСБ РФ, взорвали здание МВД РФ). В данном случае речь здесь будет идти о внештатной ситуации, которая нарушает нормальную, привычную работу органа власти.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что под целью дестабилизации в данной статье подразумевается именно возникновение

¹⁰⁶ Террор потеряет инкогнито // Московский комсомолец. 2014. 16 января. N 6 (26429). С. 2.

¹⁰⁷ Постановление от 24 апреля 2006 года N 315 О работе по предупреждению терроризма в городе Красноярске ; Памятка руководителю Министерства образования Красноярского края о первоочередных действиях при угрозе террористического акта или возникновении иных нештатных ситуаций// СПС "КонсультантПлюс".

внештатных ситуаций, которые выражаются в нарушении привычного режима функционирования, приостановке или прекращении деятельности соответствующих органов власти, т.е такие воздействия, приводящие к невозможности функционирования органа в обычном режиме.

Аналогично и с дестабилизацией деятельности международных организаций. Данная цель будет иметь место в случае, нарушения привычного режима функционирования, приостановке или прекращении деятельности соответствующих международных организаций.

Следует также отметить, что, употребляя термин «органы власти» законодатель, очевидно, имеет в виду органы любого уровня, в том числе и органы местного самоуправления.

В литературе также высказано мнение, что помимо органов власти и международных организаций, преступники при террористическом акте могут воздействовать и на физических, и на юридических лиц.

Так, В. Емельянов отмечает, что «в реальной действительности террористы оказывают воздействие не только на органы власти, но и на международные и другие организации, на физических лиц (политиков, бизнесменов)»¹⁰⁸.

В. Боровиков предлагает указать в качестве адресатов воздействия «государство (Российскую Федерацию или иностранное государство), организации (как российские, так и иностранные) и их представителей»¹⁰⁹.

И. Кириллов отмечает, что требования могут предъявляться к «юридическим лицам, представителям общественных организаций, должностным лицам»¹¹⁰.

¹⁰⁸ Емельянов В. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ / В. Емельянов // Российская юстиция. – 1999 г. – № 11. – С. 42-43.

¹⁰⁹ Боровинков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства / В. Боровинков // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 9-12.

¹¹⁰ Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах / И. Кириллов // Профессионал. – 2003. – № 5. – С. 29-33.

Некоторые авторы обоснованно отмечают, что в ч. 1 ст. 205 УК РФ сужен круг адресатов воздействия с целью принятия выгодных для террористов решений.

Так, С.У. Дикаев считает, что на физических и юридических лиц воздействие оказывается не меньше чем на органы власти и международные организации¹¹¹.

Одним из элементов субъективной стороны рассматриваемого состава преступления являются мотивы. Мотив преступления – «это побуждения, которыми руководствовалось лицо, совершая преступление»¹¹².

Г.М. Миньковский и В.П. Ревин отмечают, что мотивация терроризма носит не только политический характер, «мотивы могут быть самыми разнообразными – от фундаменталистского или сектантского, религиозного, националистического, социального фатализма до стремления к самоутверждению, «прославлению» себя, мести и т.д.»¹¹³.

¹¹¹ Куликов А.С. Терроризм и организованная преступность // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. Куликов А.С. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. - С.134; Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - С.234.

¹¹² Иванов В.Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая – г. Ростов н/Д.: Изд-во Булат, 1996. – С. 160.

¹¹³ Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Государство и право. – 1997. – № 8. – с. 84-91.

2.4. Квалифицирующие признаки террористического акта

Террористы могут руководствоваться различными по своему характеру мотивами: политическими, этническими, религиозными, корыстными и др. На квалификацию террористического акта они не влияют, но должны учитываться судом при индивидуализации наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 205 УК РФ квалифицированными видами террористического акта признаются:

- 1) его совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- 2) совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека;
- 3) с причинением значительного имущественного ущерба либо иных тяжких последствий.

Предварительный сговор означает, что соглашение между членами этой группы достигается до начала совершения террористического акта. Так, в соответствии со ст. 35 УК РФ: «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления»¹¹⁴.

Если те или иные лица не принимали непосредственного участия в его совершении, а выполняли функции организатора, подстрекателя или пособника, то их действия должны квалифицироваться по ст. 205.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений (в данном случае для совершения террористического (террористических) акта (актов). Действия всех членов

¹¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от. 17.04.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

такой группы квалифицируются по ст. 205 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ¹¹⁵.

Стоит также упомянуть о постановлении Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1, в котором говорится, что: «при квалификации террористического акта по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»¹¹⁶.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а так иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)¹¹⁷.

Значительный имущественный ущерб – оценочное понятие. Имущественный ущерб может признаваться значительным тогда, когда, например, уничтожается производственный объект, транспортная коммуникация, самолет и т.д.

Судебно-следственная практика признает имущественный ущерб значительным с учетом конкретных обстоятельств дела¹¹⁸.

Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» говорит о значительности причиненного ущерба: «решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ), следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого

¹¹⁵ Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. – М., 2009. – с. 284.

¹¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (Дата обращения: 02.02.17.).

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012. С. 408.

имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества»¹¹⁹.

Иные тяжкие последствия как отмечается в юридической литературе, также является категорией оценочной. Речь в данном случае может идти о сопоставимых с гибелью людей или значительным имущественным ущербом последствиях, например, дезорганизация нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, служб жизнеобеспечения, серьезное нарушение деятельности транспорта и др¹²⁰.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 говорится: «К иным тяжким последствия применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнения поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат)»¹²¹.

Особо квалифицированным признается террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии

¹¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступления террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

¹²⁰ Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. – М., 2009. – с. 285.

¹²¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступления террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, поскольку все это создает особую опасность ввиду особых свойств предмета посягательства либо используемых средств совершения террористического акта.

Согласно Федеральному закону от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», объектами использования атомной энергии признаются:

«ядерные установки – сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства;

сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подkritическими ядерными стендаами;

сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях;

другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов;

пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилища радиоактивных отходов – не относящиеся к ядерным установкам и радиационным источникам стационарные объекты и сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов;

тепловыделяющая сборка ядерного реактора – машиностроительное изделие, содержащее ядерные материалы и предназначенное для получения тепловой энергии в ядерном реакторе за счет осуществления контролируемой ядерной реакции;

облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора – облученные в ядерном реакторе и извлеченные из него тепловыделяющие сборки, содержащие отработавшее ядерное топливо»¹²².

Ядерные материалы, радиоактивные вещества и источники радиоактивного излучения являются средством (орудием) совершения терроризма, предусмотренного ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Согласно вышеуказанному Закону:

«ядерные материалы – это материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества;

радиоактивные вещества – это не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение;

радиационные источники – это не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение»¹²³.

В ч. 3 ст. 205 УК РФ особо квалифицирующим признаком признается и террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку. Причем отношение к данному последствию может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ в этом случае не требуется.

¹²² Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. 27 ноября. N 48. ст. 4552.

¹²³ Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. 27 ноября. N 48. ст. 4552.

2.5. Юридический анализ примечания к статье 205 УК РФ

Российский законодатель использует не только уголовно-правовой запрет в борьбе с данным преступлением. Так, в ст. 205 УК РФ установлено примечание, закрепляющее специальное основание освобождения от уголовной ответственности при отказе виновного от совершения террористического акта.

Данная норма направлена на оптимизацию борьбы с террористическими актами. Согласно ей «лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления»¹²⁴.

Как отмечалось выше, в статье 205 УК РФ закреплены две разновидности акта терроризма, в зависимости от вида конкретного деяния, указанного в диспозиции статьи, следует рассматривать и возможность применения примечания к ней.

Из ее содержания вытекают два вида террористического акта. Это совершение конкретных действий либо угроза их совершения. Альтернативность, содержащаяся в статье 205 УК РФ, и формулировка примечания к ней породили в научной литературе дискуссию о природе последнего.

Многие авторы, например, В.В. Сверчков, считают, что примечание к ст. 205 УК РФ – это вид добровольного отказа от преступления. Однако есть мнение, что данное примечание содержит в себе альтернативные основания

¹²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от. 17.04.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

освобождения от уголовной ответственности – деятельное раскаяние и добровольный отказ от преступления¹²⁵.

Например, Н.А. Меньшикова пишет, что при установлении примечания к ст. 205 УК РФ законодатель пытался сформулировать варианты деятельного раскаяния, не преследуя цели конкретизировать добровольный отказ от совершения террористического акта¹²⁶. Однако логично отказаться от аналогии между деятельным раскаянием и основаниями специальных видов освобождения от уголовной ответственности¹²⁷, так как их природа различна.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, примечание к ст. 205 УК РФ двойственно: «оно является специальным видом и освобождения от уголовной ответственности, и добровольного отказа от преступления»¹²⁸.

Итак, данное примечание содержит требования совершения позитивных посткриминальных поступков. Уполномоченному органу вменяется в обязанность освободить лицо, если оно совершил указанные в примечании действия: «своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта».

Из этого положения вытекает два альтернативных условия применения примечания к ст. 205 УК РФ.

Первое – это своевременное предупреждение органов власти. Здесь встает вопрос о понятии «своевременности». Может возникнуть ситуация, когда виновный ранее предупредил о готовящемся акте, но органы власти на такое сообщение не прореагировали. Своевременность предупреждения в данном случае означает промежуток времени, в течении которого органы

¹²⁵ Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики: монография. СПб., 2008. – С. 586.

¹²⁶ Меньшикова Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 21.

¹²⁷ Войтович А. П. Примечания в уголовном законе (сущность, виды, общая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 24.

¹²⁸ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 24.

власти могут и обязаны устраниТЬ угрозу террористического акта. Тем самым своевременным признается такое предупреждение, когда есть реальная возможность предотвращения террористических действий либо наступления общественно опасных последствий. Второе – это способствование иным способом предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях лица, совершившего общественно опасное деяние, не содержится иного состава преступления¹²⁹.

Если при этом террористический акт совершен, то виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности. В примечании к ст. 205 УК РФ речь идет и о предотвращении акта терроризма, которое является его ключевым условием. Однако для освобождения от уголовной ответственности виновного реально не требуется предотвращения террористического акта. В данном случае будет достаточно способствовать его предотвращению. Следовательно, если имело место такое способствование, но акт состоялся, то виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности. Данное примечание в таком случае будет использовано как специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

«Способствование» как таковое представляет относительно неопределенную ценность в помощи правоохранительным органам, а также в защите общественных отношений, которые находятся за рамками террористического акта. Если виновный способствовал предотвращению акта – это не значит, что он будет предотвращен.

Тем не менее спорно предложение о замене в примечании к ст. 205 УК РФ слов «способствовало предотвращению осуществления акта терроризма» на слова «предотвратило последствия акта терроризма»¹³⁰. Ведь исследуемый состав формальный, и нелогично закреплять в примечании к нему указание

¹²⁹ См. Хамаганова А.Х. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера / А. Х. Хамаганова // Адвокат. – 2003. – № 10. – С. 41.

¹³⁰ См. Миронов И. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи со специальными видами деятельного раскаяния (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 124.

на общественно опасные последствия. Они являются самостоятельными преступлениями. Террористический акт настолько опасен, что законодатель обоснованно счел достаточным для освобождения от уголовной ответственности способствование виновного предотвращению данного преступления, а не само по себе его предотвращение.

Главная цель рассматриваемых оснований освобождения от уголовной ответственности состоит не только в прекращении преступлений, относительно которых они предусмотрены. Террористический акт обуславливает возрастание общественной опасности в отношении других общественных отношений.

Тerrorизм, как отмечалось в предыдущей главе, не только нарушает общественную безопасность, но и создает опасность жизни и здоровью людей. Им могут быть нарушены отношения собственности и другие значимые общественные отношения.

Поэтому целью исследуемого примечания наряду с другими является и защита общественных отношений, которые предусмотрены в других составах преступлений.

Способствование предотвращению актов терроризма отражает только возможность преступника предотвратить преступление, то есть возможность защиты указанных общественных отношений, но не саму защиту. Следовательно, необходимо было бы отразить в исследуемом примечании реальность такой возможности.

Тем самым представляется более логичным и точным изменить соответствующую часть примечания к ст. 205 УК РФ следующим образом: «...если оно своевременным предупреждением органов власти создало реальную возможность предотвращения акта терроризма или иным способом предотвратило его осуществление...». Таким образом, будут отражены и реальная возможность защиты конкретных общественных отношений, и сама их состоявшаяся защита.

Следует отметить формулировку законодателя: «если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления». Представим ситуацию: лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, приходит в уполномоченный орган власти с заявлением, чем и способствует предотвращению акта терроризма; при этом у него обнаруживают пистолет, что подпадает под действие ст. 222 УК РФ. Следовательно, в соответствии с данным примечанием это лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности.

На наш взгляд, здесь законодатель просто неудачно выразился. Не вызывает сомнения, что лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности по данной статье, если оно совершил действия, указанные в примечании, даже если в его прочих действиях содержится иной состав преступления. За иное преступление – иное основание привлечения к уголовной ответственности.

Практика показывает, что подавляющее большинство террористических актов совершаются несколькими лицами, группой лиц либо с распределением ролей соучастников. Примечание к ст. 205 УК РФ возможно применить в качестве добровольного отказа в отношении исполнителя, который просто отказался от выполнения объективной стороны террористического акта. К организатору, подстрекателю и пособнику исследуемая норма применяется в качестве специального основания освобождения от уголовной ответственности, если они совершают (закрепленные в примечании к ст. 205 УК РФ) своевременные активные действия по предупреждению преступления, но террористический акт все же произойдет. А если при таких же условиях преступление будет предотвращено, то позитивные действия указанных лиц образуют добровольный отказ.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о двойственной природе примечания к ст. 205 УК РФ. Оно может применяться как добровольный отказ и как специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Первый имеет место в случае предотвращения террорис-

тического акта виновным при приготовлении или неоконченном покушении на преступление, если преступление не совершено. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности тоже имеет место при приготовлении или неоконченном покушении на преступление, если оно совершено, но виновный выполнил все требования примечания к ст. 205 УК РФ, а также при оконченном покушении на преступление.

3. Соотношение террористического акта с иными преступлениями

Актуальность данного анализа заключается в том, что часто в правоприменительной практике возникают сложности при ограничении террористического акта от смежных составов преступлений. Это объясняется недостаточностью и не обобщённостью той же правоприменительной практики, а также схожестью признаков таких преступлений¹³¹.

Трудности часто, возникают именно при ограничении террористического акта от захвата заложника – ст. 206 УК РФ, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем – статья 208 УК РФ, бандитизма – ст. 209 УК РФ, насильственного захвата власти или насильственного удержания власти – ст. 278 УК РФ.

Кроме того, необходимо разграничивать террористический акт с иными преступлениями террористической направленности (например, ст. 207 УК РФ).

Отграничить захват заложников (206 УК РФ) от террористического акта можно по дополнительному непосредственному объекту, потерпевшему, объективной стороне, целям, а также условиям освобождения от уголовной ответственности.

Дополнительным непосредственным объектом захвата заложника является социально значимые отношения, обеспечивающие свободу личности.

Обязательным признаком захвата заложника является потерпевший - лицо, захваченное либо удерживаемое в качестве заложника.

Захват заложника от террористического акта отличается по признакам объективной стороны - удержанием человека или захватом. При захвате заложника насилие, кроме насильственного ограничения свободы либо воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий,

¹³¹ См. Мусаелян М. Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятием «террор» и «террористический акт» / М. Ф. Мусаелян // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 57.

ни в чем другом не выражается. Отсутствие опасности для большого количества людей присуще для захвата заложника. Редкость – создание опасности для большого количества людей при захвате заложника, и возможно, в случае если захват заложника, к примеру, является составной частью террористического акта.

Это преступное деяние различается специфичностью цели - совершение представителями государства, организациями либо гражданами определенных действий как условия для освобождения заложника. Поэтому выдвижение похитителями определенных требований политического, религиозного, криминального и иного характера является обязательным элементом объективной стороны.

Отграничение заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) от террористического акта следует проводить по объективным и субъективным признакам.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, заключается в заведомо ложном сообщении о готовящихся действиях, создающих опасность наступления общественно опасных последствий¹³².

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выражается альтернативно в двух формах, одна из которых и будет приведена в силу сходности со сравниваемой – это угроза совершения действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма выражается в отсутствии у лица не только реальной возможности причинения вреда путем совершения взрыва, поджога, а также и в отсутствии намерения совершить указанные действия¹³³. В террористическом акте угроза является реальной,

¹³² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. С. 411; Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть : учебник для вузов / М. Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – Москва : Зерцало, 2002. - С.355;

¹³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. Москва: Юристъ, 2010. - С. 455.

виновный не только намеревается привести ее в исполнение, но и имеет реальную возможность её осуществить.

Отличие субъективной стороны также проявляется в наличии специальной цели в ст. 205 УК РФ – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. В ст. 207 УК РФ – цель может быть любой.

По объективной стороне, цели и субъекту ограничивают террористический акт от состава организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (208 УК РФ).

Объективная сторона 208 статьи УК РФ характеризуется непосредственным созданием незаконного вооруженного формирования, а помимо этого в равной степени руководстве этим формированием или его финансированием, или в непосредственном участии в нем.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ, характеризуется прямым умыслом именно на создание и организацию незаконного вооруженного формирования, а также руководство им или участие в нем. При этом нужно отметить, что в качестве обязательного признака субъективная сторона не включает цель. Цель совершения преступления – есть обязательный признак состава террористического акта, которая заключается в дестабилизации и прямом воздействии на принятие определенного решения государственными органами или международными организациями.

Субъект террористического акта – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения данного преступления четырнадцатилетнего возраста, субъектом иного общественно опасного деяния является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Так, в первом случае – это организатор или руководитель, а во втором – это участник незаконного вооруженного формирования¹³⁴.

¹³⁴ См. Гереев З. Г. Уголовно-правовые проблемы ограничения террористического акта от смежных составов преступления / З. Г. Гереев // Юристъ-правоведъ. – 2015. – № 2. – С. 64-68.

Часто в правоприменительной практике возникают проблемы при ограничении террористического акта от бандитизма, которое необходимо проводить по объективной стороне, целям и субъекту.

Объективная сторона как признак состава бандитизма – создание устойчивой вооруженной группы, а равно руководство такой группой, либо участие в устойчивой вооруженной группе или в совершаемых ею нападениях.

Состав террористического акта имеет специальную цель – дестабилизация и воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, а ч. 1 ст. 209 УК РФ в качестве цели указывает «нападение на граждан или организации».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» говорит, что статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами либо иными ценностями гражданина, либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и так далее¹³⁵.

Физически вменяемое лицо является субъектом деяний, предусмотренных ст. 205 УК РФ и статьей 209 УК РФ. Различен возраст привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям – если по ст. 205 УК лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 209 УК – с 16 лет¹³⁶.

Неоднозначен вопрос квалификации при совершении вооруженной устойчивой группой (бандой) террористического акта.

¹³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

¹³⁶ Курдяев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений / В. Л. Курдяев // Вестник ЮЮПИ. – 2013. – № 1. – С. 47.

Некоторые авторы, в частности М.Ф. Мусаелян, высказываются за то, что при совершении бандой террористического акта нет необходимости квалифицировать деяние по совокупности преступлений, достаточно деяние квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ¹³⁷.

На наш взгляд, обоснованно в противовес данной точке зрения высказываются другие авторы, считая, что все же необходимо при совершении вооруженной устойчивой группой (бандой) террористического акта квалифицировать деяние по совокупности, а именно по ч. 2 ст. 209 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ¹³⁸.

Пленум Верховного Суда РФ придерживается этой же точки зрения. В своем постановлении от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами ответственности за бандитизм», пленум разъясняет, что «ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем, в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статьей или части статьи УК РФ»¹³⁹.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля следует отграничивать от террористического акта по объекту, потерпевшему, объективной стороне и субъективным признакам.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ являются социально значимые интересы и отношения в сфере обеспечения

¹³⁷ Мусаелян М.Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и ограничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Комментарий судебной практики. Вып. 15 / под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: Юридическая литература. - 2010. - С. 211 – 228.

¹³⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт. - 2010. - С. 535.

¹³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

политической стабильности. Дополнительным объектом являются социально значимые интересы и отношения в области защиты жизни человека.

В роли потерпевших могут выступать как государственные, так и общественные деятели. Как правило, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля осуществляется способом, опасным лишь для конкретного лица, например, выстрел, террористический акт же совершается всегда общеопасным способом. И влечет за собой не только большие жертвы, но и причиняет материальный вред.

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля объективная сторона преступления может выражаться во внешне совпадающих с террористическим актом действиях. Например, взрыв может быть, как действием, устрашающим или создающим опасность гибели людей (при террористическом акте), так и способом убийства (при посягательстве на жизнь государственного, общественного деятеля). Отличие в том, что в первом случае от взрыва может пострадать неопределенный круг людей, а во втором - это целенаправленно избранный способ убийства конкретного лица, государственного или общественного деятеля¹⁴⁰.

При террористическом акте возможна угроза осуществления конкретно названных в законе действий, а деяние, предусмотренное статьей 277 УК РФ, всегда проявляется в реально совершаемых насильственных действиях. У рассматриваемого преступления специальная цель – альтернативно прекратить государственную или иную политическую деятельность лица либо мотивом - отомстить за такую деятельность. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК, является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст.

¹⁴⁰ См. Аникеева Я. А. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений / Я. А. Аникеева // NAUKA-RASTRUDEN.RU. – 2017. – № 3-2. – С. 2.

278 УК РФ), как утверждает В.Л. Кудрявцев, можно провести по следующим признакам:

1) основной непосредственный объект: если основной непосредственный объект по ст. 205 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности, то основной непосредственный объект ст. 278 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения конституционные основ политической системы РФ в части легитимного функционирования органов государственной власти;

2) дополнительный непосредственный объект: если дополнительными непосредственными объектами по ст. 205 УК РФ являются общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека, отношения собственности и отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и международных организаций, то дополнительные непосредственные объекты по ст. 278 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения здоровья, свободы передвижения, честь и достоинство лиц, потерпевших от преступлений;

3) объективная сторона:

Террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий.

Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, состоит альтернативно: действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации;

4) возраст привлечения к уголовной ответственности: если по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по ст. 278 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет»¹⁴¹.

Также можно выделить и 5 признак: наличие или отсутствие специальной цели как конструктивного признака субъективной стороны преступления: если ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций», то в ст. 278 УК РФ нет прямо предусмотренной специальной цели.

Важным является соотношение содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) с террористическим актом (ст. 205 УК РФ).

Так, данные составы разграничиваются по объективной стороне, цели и субъекту. Объективная сторона ст. 205.1 УК РФ выражается в следующих альтернативных действиях: а) склонение лица к совершению преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ; б) вербовка лиц для совершения хотя бы одного из указанных действий и т.п. Целью действия, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, является совершения хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ действий, а именно склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений. Субъектом содействия террористической деятельности является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Целью совершения террористического акта является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Субъектом террористического акта выступает вменяемое, физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Стоит отметить мнение М.Ф. Мусаеляна, уголовная

¹⁴¹ Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений / В. Л. Кудрявцев // Вестник ЮОПИ. – 2013. – № 1. – С. 51.

ответственность за все преступления, содействующие террористической деятельности, необходимо установить с 14 лет, потому что общественная опасность данных деяний подросткам является очевидной¹⁴². Мы абсолютно поддерживаем эту точку зрения, так как она является достаточно обоснованной.

Также значительным является соотношение террористического акта с диверсией (ст. 281 УК РФ).

Так, ограничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (ст. 281 УК РФ) можно провести по таким основным признакам как:

основной непосредственный объект: если основной непосредственный объект по ст. 205 УК РФ – это общественные отношения, содержание которых составляет стабильность деятельности органов власти или международных организаций, то основной непосредственный объект ст. 281 УК РФ – это общественные отношения в сфере обеспечения экономической безопасности и обороноспособности РФ;

предмет посягательства: если при в рамках террористического акта предмет посягательства чётко не определен, кроме случая, закрепленного в п «а» ч.3 ст. 205 УК РФ, в котором говорится про объекты использования атомной энергии, в свою очередь, предмет диверсии обозначен в статье 281 УК РФ – это предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объекты жизнеобеспечения населения;

объективная сторона: террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) действия, устрашающие население и создающие опасность наступления тяжких последствий; б) угроза совершения указанных действий. Объективная сторона же преступления, предусмотренного статьей 281 УК РФ, состоит в следующем: действия, направленные на разрушение или

¹⁴² Мусаелян М.Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и ограничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Комментарии судебной практики. – М.: Юрид. лит. – 2010. – № 15. – С. 214.

повреждение предприятия, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения;

наличие специальной цели как признака субъективной стороны преступления: так, ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве специальной цели называет «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», в ст. 281 УК РФ в качестве специальной цели определяется «подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ»;

возраст привлечения к уголовной ответственности: так, по статье 205 УК РФ лицо привлекается к ответственности с 14-летнего возраста, то по ст. 281 УК РФ преступник привлекается к ответственности 16-летнего возраста.

4. Регламентация уголовной ответственности за террористический акт в международных документах и в уголовном праве

В современном мире терроризм стал носить опасный и сложно прогнозируемый характер. Все новые методы и способы совершения террористических преступлений с каждым годом приводят к еще большему количеству жертв, разрушений и ставят под угрозу мирное сосуществование людей. Так, террористический акт, который был совершен на воздушном судне Airbus A320, принадлежавшем российской авиакомпании «Когалымавиа» над Синайским полуостровом, стал самым крупным за новейшую историю России и унёс жизни 224 человека¹⁴³.

Стоит отметить, что сегодня терроризм представляет серьёзную опасность как общественной, так и государственной безопасности. Так, Национальный антитеррористический комитет отмечает, что деятельность ряда международных террористических организаций, в особенности такой, как ИГИЛ, носит транснациональный характер и представляет собой по сути колоссальный бизнес-проект¹⁴⁴. При этом стоит учесть, что борьба с такими террористическими организациями на сегодняшний день невозможно без полномасштабного привлечения сил и средств вооруженных сил. Именно по этой причине Российская Федерация начала 30 сентября 2015 г. спецоперацию по освобождению Сирийской Арабской Республики от деятельности Исламского государства посредством применения Воздушно-космических сил России.

Однако проблема терроризма и совершения террористических актов актуально не только в Российской Федерации. Начиная с 2015 г., в ряде европейских городов, таких как Париж, Брюссель и др. также были

¹⁴³ Результаты расследования причин авиакатастрофы самолёта А-321 // Информационно-аналитический портал

¹⁴⁴ Информационное сообщение НАК России // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/nadeyus-chto-vy-budete-rabotat-v-takov-zhe-klyuchche-i-dalshe.html> (дата обращения 09.05.2020).

совершены серии террористических актов, которые привели к многочисленным жертвам среди мирного населения¹⁴⁵. Данные обстоятельства напрямую свидетельствуют о том, что угроза совершения террористических актов абсолютно реально и касается всего мирового сообщества.

В связи с этим огромное значение в борьбе с таким явлением, как «террористический акт», играют международные акты и регламентация в них уголовной ответственности за данный вид преступления.

Первым в истории международного права является всеобщий документ о борьбе с терроризмом, который был принят в 1937 году. Однако данный документ, разработанный Лигой Наций – Конвенция о предупреждении и наказании терроризма так и не вступила в силу. Затем международно-правовые документы, касающиеся террористического акта и терроризма, подготавливались, принимались и регламентировались Организацией Объединенных Наций. На сегодняшний день действующими являются 16 таких документов, среди которых международные конвенции о борьбе с захватом заложников (1979), с бомбовым терроризмом (1997), с финансированием терроризма (1999), с актами ядерного терроризма (2005); конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токийская конвенция, 1963), о борьбе с незаконным актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреальская конвенция, 1971), о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973), о физической защите ядерного материала (1979), о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988), о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991), о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом (2008), о борьбе с

¹⁴⁵ Кузьмин В. Ключи к безопасности. Дмитрий Медведев встретился с главой МИД Германии // Рос. газета. 2016. № 6929 (61).

незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (Пекинская конвенция, 2010); протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1998), протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (2005), протокол дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Пекинский протокол, 2010).

Особое внимание следует уделить Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (утв. Резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г.) акты терроризма представляют собой грубое пренебрежение целей и принципов ООН и могут угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества¹⁴⁶. Это означает, что преступные акты, направленные на возникновение страха среди граждан, различных групп лиц или конкретных лиц в политических лиц, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы какими бы то ни было соображениями: политическими, философскими, идеологическим, расовым, этническим, религиозным или любыми другими¹⁴⁷.

Кроме того, при осуществлении определенных мер по предупреждению или пресечению террористического акта государства-участники должны соблюдать верховенство закона и демократических ценностей, права

¹⁴⁶ Международное уголовное право: учеб. для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 290 с.

¹⁴⁷ Действующее международное право. Т. 3 – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 90-94.

человека и основные свободы, а также другие положения международного права¹⁴⁸.

Также борьбе с терроризмом посвящен ряд резолюций Совета Безопасности ООН, среди них особо следует выделить резолюцию 1373 от 28 сентября 2001 года. Данная резолюция предусматривает обмен соответствующей информацией была единогласно принята в соответствии с главой 7 Устава ООН, что делает ее обязательной для всех государств – членов ООН. Резолюция 1373 рекомендовала государствам в кратчайшие сроки ратифицировать все имеющиеся международные конвенции и протоколы о борьбе с терроризмом, также закреплялось, что все государства «должны обеспечить, чтобы террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах», в соответствии с данной резолюцией и с целью мониторинга закрепленных положений был создан Контртеррористический комитет Совета Безопасности¹⁴⁹.

Следует отметить, что Российская Федерация входит в число государств, которые выполнили положения данной резолюции СБ ООН. Так, 10 января 2002 года Президент РФ подписал указ № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1371 от 28 сентября 2001 г.», которым предусмотрено введение уголовной ответственности за следующее преступление – «умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, гражданами Российской Федерации или на территории Российской Федерации с намерением, чтобы такие средства использовались – или при осознании того, что они будут использованы, - для совершения террористических актов»¹⁵⁰.

¹⁴⁸ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Рос. газета № 35. 17.02.2012.

¹⁴⁹ Thalif Deen, POLITICS: U.N. Member States Struggle to Define Terrorism, IPS 25 July 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipsnews.net>.

¹⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2002 № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1371 от 28 сентября 2001 г.». // Собрание законодательства Российской Федерации – 2002. – N 2. – ст. 137.

Анализируя документы ООН необходимо выделить, что наиболее опасные деяния террористического характера признаются преступными, в частности, стоит обратить на следующие акты.

Гаагская Конвенция (1970) объявляет преступными действия любого гражданина на борту воздушного судна, которое находится в полете, кто «незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль»¹⁵¹.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973), требует устанавливать уголовную ответственность «за преднамеренное убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортное средство такого лица, а также за угрозу совершить такое нападение»¹⁵².

Монреальская конвенция (1971) закрепляет «преступными действия лица являются незаконное и преднамеренное совершение акта насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна, а также помещение на воздушное судно взрывчатого вещества».

Конвенция о борьбе с захватом заложников (1979) предусматривает, что «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить или

¹⁵¹ Международная конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов // Российская газета. 2003 г. № 13.

¹⁵² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск XXXIII. – М., 1970, – с. 90 // Российская газета, 2003 г., – № 13.

воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершают преступление захвата заложников по смыслу данной Конвенции»¹⁵³.

Конвенция о ядерных материалах (1980) устанавливает уголовную ответственность за незаконное владение, использование, передачу или кражу ядерного материала и угрозу использовать ядерный материал для причинения смерти, серьезныхувечийилисущественногоущерба собственности.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988), объявляет преступлением действия лица по незаконному и преднамеренному захвату судна или осуществлению контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания; совершение акта насилия против лиц на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна; помещение или совершение действия в целях помещения на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно, и совершение других актов, направленных против безопасности судов. Протокол к данной Конвенции (2005) объявляет преступлениями использование судна в качестве средства для совершения террористического акта; перевозку на борту судна различных материалов, когда известно, что они предназначены для использования с целью причинить или создать угрозу причинения смерти или серьезныйувечий,илиущерба для совершения террористического акта: перевозку на борту судна лиц, которые совершили террористический акт¹⁵⁴.

Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (2010) объявляет преступлением незаконные акты против гражданской авиации, среди которых акты насилия на борту воздушного судна, разрушение его, использование воздушного судна для причинения смерти, разрушение или повреждение

¹⁵³ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников // Российская газета. 2003 г. – № 13.

¹⁵⁴ Международная конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // Собрание законодательства РФ. – 28 ноября. – 2001 г. – № 48. – ст. 4469.

аэронавигационных средств, выбрасывание с борта любого оружия (биологического, химического или ядерного), и др¹⁵⁵.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) требует, чтобы государства-участники предпринимали шаги, направленные на то, чтобы воспрепятствовать финансированию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия; обязывает государства привлекать тех, кто финансирует терроризм, к уголовной, гражданской или административной ответственности за такие деяния¹⁵⁶.

Таким образом, с момента признания мировым сообществом террористического акта самостоятельным преступлением принятое огромное количество международных нормативных актов, связанных с противодействием данному преступлению. В указанных актах разработаны направления деятельности государств-участников, подписавших данные и ратифицировавшие данные нормативные акты и тем самым взявшись на себя определенные обязанности внести дополнения в национальные законодательства, связанные с предупреждением и пресечением террористических актов. Международные нормативные правовые акты об ответственности за террористический акт существуют, но результат данной борьбы государств, на наш взгляд, будет положительной только тогда, когда они совместно встанут на путь сопротивления и борьбы с этим общественно опасным явлением.

¹⁵⁵ Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации от 10 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. Конвенция не вступила в силу. Россия не подписала и не ратифицировала Конвенцию // Организация Объединенных Наций. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decil_conv/conventions/beijing_conversion.shtml (дата обращения: 09.05.2020).

¹⁵⁶ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы преступности террористической направленности – это проблемы глобального характера, которые требуют тщательного анализа с целью выявления существующих недостатков.

В результате проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы:

1. Несмотря на огромное количество принятых нормативно-правовых актов, как на международном уровне, так и на внутригосударственном уровне, стоит отметить, что на данный момент определенного, четкого и единого, закрепленного законодательно определения террористического акта нет. Выходом из сложившейся ситуации является научное определение и закрепление понятия «террористический акт» в международном акте с последующим внедрением данного понятия различными государствами во внутреннее законодательство, что позволит объединить силы и упростить борьбу государства с таким опасным явлением как террористический акт и в общем с терроризмом.

2. Объективная сторона данного преступления характеризуется совершением двух альтернативных действий:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

2) угроза совершения указанных действий. Также нам удалось выделить общий, родовой (специальный), видовой (группой) и непосредственный объекты террористического акта.

Стоит уделить особое внимание рассмотрению способов совершения террористического акта, в рамках объективной стороны. Удалось выявить противоречия в законодательстве при определении понятия «поджог». Также мы установили, что понимается в юридической литературе и законодательстве под «иными действиями» при совершении террористического акта, а именно действия, сопоставимые по последствиям

со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений». Все эти террористические действия, несмотря на их различный характер, объединяет то, что они способствуют устрашению населения и создают реальную опасность причинения указанных в законе последствий

3. Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом и специальной целью – дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

4. Также удалось раскрыть сущность квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Определить, что понимается в рамках террористического акта под: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) значительным имущественным ущербом в) иными тяжкими последствиями; г) посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения.

5. Примечание к статье 205 УК РФ предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности – лицо своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Но,

стоит отметить, что в юридической литературе существует дискуссия о природе данного примечания. В данном ключе мы пришли к выводу о двойственной природе примечания, так как оно может применяться как добровольный отказ и как специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

6. Также мы ограничили террористический акт, предусмотренный статьей 205 УК РФ, от таких составов как: а) захват заложника (206 УК РФ); б) организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем (208 УК РФ); в) бандитизм (209 УК РФ); г) насильственный захват власти или насильственное удержание власти (278 УК РФ).

Анализ преступлений показал, что тяжело ограничить террористический акт от смежных составов преступлений, а это значит, что в юридической литературе и в российской законодательство необходимо обобщение теоретический знаний и судебной практики.

Кроме того, ограничение террористического акта от смежных составов преступлений следует проводить не по одному признаку состава преступления, а брать во внимание всю совокупность признаков, в этом случае, в правоприменительной практике будет возникать значительно меньше проблем при квалификации этого преступления.

7. Особое внимание было удалено уголовной ответственности, закрепленной в различных международных нормативных актах.

Стоить отметить, что в современном мире терроризм стал носить опасный и сложно прогнозируемый характер. Все новые методы и способы совершения террористических преступлений с каждым годом приводят к еще большему количеству жертв, разрушений и ставят под угрозу мирное сосуществование людей.

В связи с этим огромное значение в борьбе с таким явлением, как «террористический акт», играют международные акты и регламентация в них уголовной ответственности за данный вид преступления.

При анализе закрепленной уголовной ответственности в международных актах мы пришли к выводы, что отсутствует единообразное определения такого понятия, как «террористический акт», международное сообщество не стремится к всеобщему и единообразному применению норм, закрепленных в различных конвенциях, резолюциях, многие страны не ратифицировали некоторые международные нормативные акты, касающиеся терроризма, что приводит к определенным сложностям в борьбе с таким опасным явлением как террористический акт, так и с самими терроризмом в общем.

Таким образом, считаю, что поставленные мною задачи решены, цель достигнутой, тему изученной, но не закрытой, т.к. возможно выявление и некоторых других проблемных вопросов, которые не были освещены в данной работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 17.04.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : федер. Закон от 9.07.1999 № 275-3 ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : от 18.04.2002 № 985 в ред. от 15.11.18. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268/>
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК в ред. от 25.05.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Уголовный кодекс Азербайджана от 30.12.1999 г., ред. 23.08.2009., Москва, Юрайт. – 2010г.
6. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ [Электронный ресурс] : от 17 февраля 1996 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] : закон Грузии от 22.07.1999 в ред. 01.10.2019 – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/>
8. Уголовный кодекс Франции от 01.03.1992, ред. 07.07.2009., Москва, Юрайт. – 2010 г.
9. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 в ред. от 30.07.1996 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

10. Уголовный кодекс ФРГ от 15.05.1871 г. // Библиотека нормативно-правовых актов. – Режим доступа: [/http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf](http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf) (дата обращения 30.05.20).

11. Уголовный кодекс Испании 1995 г. (в ред. 2003 г.). – Режим доступа: crimpravo.ru.

12. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146.

13. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994 г. 35. Ст. 3649.

14. Федеральный закон от 10.01. 2003 № 3-ФЗ «О Ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.

15. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. 27 ноября. N 48. ст. 4552.

16. Федеральный закон "О полиции" [Электронный ресурс] : от 07.02.2011 N 3-ФЗ в ред. от 03.08.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

17. Приказ МВД РФ от 7 июля 1995 г. № 262 «О реализации статьи 41 Федерального закона «О пожарной безопасности»» // СПС «Гарант».

18. Постановление от 24 апреля 2006 года N 315 О работе по предупреждению терроризма в городе Красноярске ; Памятка руководителю Министерства образования Красноярского края о первоочередных действиях при угрозе террористического акта или возникновении иных нештатных ситуаций [Электронный ресурс] : от 24 апреля 2006 года N 315 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

19. Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2002 № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28

сентября 2001 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2002. – № 2. – ст. 137.

20. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников // Российской газета. 2003 г. – № 13.

21. Международная конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов // Российская газета. 2003 г. – № 13.

22. Международная конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // Собрание законодательства РФ. – 28 ноября. – 2001 г. – № 48. – ст. 4469.

23. Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации от 10 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. Конвенция не вступила в силу. Россия не подписала и не ратифицировала Конвенцию // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/document/decil_conv/conventions/beijing_conversion.shtml (дата обращения: 09.05.2020).

24. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 (Принята резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/.

25. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003 г. – № 5.

26. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. // Собрание законодательства РФ. – 27 августа 2001 г. – № 35. – ст. 3513.

II. Специальная литература:

27. Аникеева Я. А. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений / Я. А. Аникеева // NAUKA-RASTRUDEN.RU. – 2017. – № 3-2. – С. 2-7.
28. Антонян Ю.М. Терроризм. Кrimинологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 2001. – 305 с.
29. Безверхов А. Г. О кrimинологическом и юридическом определении понятия терроризма / А. Г. Безверхов // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики, функционирования. – 2006. – сб. науч. ст. вып. № 2. – 594 с.
30. Гринько С.Д. Понятие терроризма // Законность. – М., 2005. № 8. – С. 45-46.
31. Боровников В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства / В. Боровников // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 9-12.
32. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов. / Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. Л. Л. Кругликова. – Москва : Волтерс Клювер, 2004. С. 34;
33. Гамидов, А.М. Условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в терроризм // Системные технологии. 2013. №1 (6). – С.81-84.
34. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2009. С. 82.
35. Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2002. С.102;
36. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008.С. 323;

37. Уголовное право России. Часть Особенная : Учебник для вузов / Б. В. Волженкин [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. С.343;
38. Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка / И.И. Веремеенко // Советское государство и право. – 1982. – № 3. – С. 22-29.
39. Террор потеряет инкогнито [Электронный ресурс] : Московский комсомолец. 2014. 16 января. N 6 (26429). C. 2. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/article/>
40. Войтович А. П. Примечания в уголовном законе (сущность, виды, общая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Войтович Александр Петрович. – Москва, 2006. – 184 с.
41. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 112 с.
42. Галкин А. Ю. Квалификация способов состава террористического акта / А. Ю. Галкин // Юристъ-правоведъ. – 2010. – № 2. – С. 46-48.
43. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: «ЮрИнфоР», 2013. – 576 с.
44. Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы ограничения террористического акта от смежных составов преступления / З. Г. Гереев // Юристъ-правоведъ. – 2015. – № 2. – С. 64-68.
45. Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности. – М.: Экзамен, 1959. – 40 с.
46. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 464 с.
47. Дьяков С.В. Государственные преступления (против конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. – М.: Норма, 1999. – 320 с.

48. Емельянов В. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ / В. Емельянов // Российская юстиция. – 1999 г. – № 11. – С. 42-43.

49. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 291 с.

50. Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. – Л.: Лениздат, 1973. – 328 с.

51. Иванов В.Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая – г. Ростов н/Д.: Изд-во Булат, 1996. – 160 с.

52. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна – Москва, 1994. – 343 с.

53. Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах / И. Кириллов // Профессионал. – 2003. – № 5. – С. 29-33.

54. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. – М.: Кросна-Лекс, 1997. – 159 с.

55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. – 896 с.

56. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. Москва: Юристъ, 2010. – 824 с.

57. Коробеев А.И. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций / А.И. Коробеев, А.А. Мальцев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 50-60.

58. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. – М., 2009. – 447 с.

59. Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений / В. Л. Кудрявцев // Вестник УЮПИ. – 2013. – № 1. – С. 45-55.
60. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздан, 1960. – 244 с.
61. Куликов А.С. Терроризм и организованная преступность // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. Куликов А.С. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. - С. 129-134.
62. Курс советского уголовного права. Часть общая Т. 1 / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. – Л.: Изд-во Ленинг. Ун-та, 1968. – 648 с.
63. Курс уголовно права: Учебник для вузов: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М. – 2002. Т. 1: Общая часть. – 624 с.
64. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть : учебник для вузов / М. Н. Голоднюк [и др.]; под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – Москва : Зерцало, 2002. – 512 с.
65. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Особенная часть / Под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комисарова. Москва: Зерцало-М, 2002. – 592 с.
66. Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 104-107.
67. Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы / В.В. Мальцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2010. – № 2-13. – С. 136-145.
68. Меньшикова Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Меньшикова Наталья Алексеевна. – Владивосток, 2002. 27 с.

69. Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ними / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 88-91.

70. Миронов И. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи со специальными видами деятельного раскаяния (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. / Миронов Игорь Владимирович – Краснодар, 2005. 199 с.

71. Моисеенко А. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России): Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. 192 с.

72. Мусаелян М.Ф. Объект террористического акта / М. Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 11. – С. 22-26.

73. Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятием «террор» и «террористический акт» / М. Ф. Мусаелян // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 56-64.

74. Мусаелян М.Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и ограничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Комментарии судебной практики. – М.: Юрид. лит. – 2010. – № 15. – С. 211-228.

75. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздан, 1960. – 230 с.

76. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – 208 с.

77. Объективная сторона преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина. – Спб.: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры. – 2015. – 64 с.

78. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

79. Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики: монография. Спб. – 2008. С. 586.
80. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983. – 1632 с.
81. Тарбагаев А. Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А. Н. Тарбагаев // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 101-106.
82. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988. – 198 с.
83. Терроризм. Правовые аспекты противодействия. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Науч. ред.: Трунов И.Л.; Вступ. ст.: Горбунов Ю.С., Калинин Ю.И., Кутафин О.Е., Лукин В.П., Муров Е.А.; Введ.: Патрушев Н.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2007. - 768 с.
84. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздан, 1957. – 364 с.
85. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 942 с.
86. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / Под ред. В.П. Ревина. — М.: "Юстициинформ", 2009. – 580 с.
87. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
88. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. –
89. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – М.: Проспект, 2011. – 448 с.

90. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко.
– Москва : Проспект, 2011. – 752 с.

91. Уголовное право: учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова.
4-е изд., испр. и доп. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2007. – 912 с.

92. Федина Н.А. Основания прекращения правоотношений из особых завещательных распоряжений / Н.А. Федина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № 24. – С. 156-162.

93. Хамаганова А. Х. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера / А. Х. Хамаганова // Адвокат. – 2003. – № 10. – С. 39-43.

III. Судебная практика и иные акты судебных органов:

94. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 1-О06-42 // СПС «Гарант».

95. Приговор Ставропольского Краевого суда от 12.02.2013 по делу № 2-11/13. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

96. Справка по итогам изучения судебной практики Ульяновской области по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности (подготовлена судебной коллегией по уголовным делам Ульяновского областного суда). [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

97. Приговор Московского городского суда от 12 апреля 2012 года по делу № 1-11/12. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

98. Вынесен приговор по делу о теракте на рынке Владикавказа [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/04/09/reg-ufo/pravosudie.html/>

99. Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 26.02.2015 по делу 2-20/2014 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.20.).

100. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1. // Российская газета – 1997. – 30 января. – № 20.

101. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 // Российская газета – 2012. – 17 февраля. – № 5708.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

А.С. Мирончик
Заведующий кафедрой
подпись инициалы, фамилия
« 30 » 05 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Юридический анализ преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель

30.05.2020

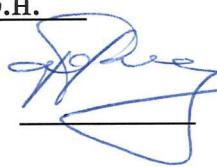
доцент, к.ю.н.

А.С. Мирончик

Выпускник ЮЮ18-01М, 161835462

30.05.2020

Ф.Г. Рамазанов

Рецензент

08.06.20

пом-к пр-ра Кировского района, к.ю.н.

т. Красноярска

А.А. Боровков

Красноярск 2020